

**К 210-летию
со дня рождения
А.С. Пушкина**

Угрешская лира

Поэтический альманах

Выпуск 2

Литературное объединение «Угреша»
ДМУП «Информационный центр»
2009

ББК 84(2Рос-Рус)6-5
У 27

Угрешская лира / Поэтический альманах. Выпуск 2.
— Москва: Московская областная организация Союза писателей России; Дзержинский: ДМУП «Информационный центр»; Литературное объединение «Угреша», 2009.
— 176 с., ил.

Во второй выпуск альманаха «Угрешская лира» вошли лучшие произведения поэтов подмосковного города Дзержинского, расположенного на древней Угрешской земле, славной своими духовными, боевыми и трудовыми традициями.

Выпуск посвящён 210-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. В разделе «Поэтический венок Пушкину» помещены стихи о великом русском поэте и местах, связанных с его именем. В основе авторских подборок — стихи о любви.

Гостевые страницы выпуска отведены творчеству выдающегося поэта Льва Котюкова.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Редколлегия:

Елена Егорова, Татьяна Уварова
Валерий Аушев, Инна Гильченко

Составитель выпуска: Елена Егорова

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
администрации города Дзержинского**

Все произведения печатаются в авторской редакции

ISBN 978-5-900999-44-9

© Литературное объединение «Угреша», 2009
© ДМУП «Информационный центр», вёрстка, 2009
© Московская областная организация
Союза писателей России, 2009

Предисловие

*И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.
А.С. Пушкин*

Подмосковная Угреша известна литературными традициями со второй половины XIX века. Здесь в 1867–1880 годах написал свои лучшие произведения известный духовный писатель и поэт Дмитрий Благово, в иночестве архимандрит Пимен. Свои последние стихи и книгу «Русские поклонники в Иерусалиме» сочинял в стенах Николо–Угрешского монастыря игумен Антоний (Бочков), известный в XIX веке литератор, знакомый А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. В одном из стихотворений отец Антоний написал о великом Пушкине:

*...мы пели
И в юности, в зрелости лет,
По складу его и по ладу...*

Литературные традиции Угрешской земли были продолжены в 1930–е годы, когда членом трудовой коммуны № 2 ОГПУ–НКВД, которой перешла территория упразднённого Николо–Угрешского монастыря, был выдающийся советский поэт Ярослав Смеляков. В 1937–1939 годах он работал ответственным секретарём местной многотиражки «Дзержинец», руководил группой рабкоров. Он специально возил их в Москву на экскурсию по юбилейной выставке, посвящённой 100–летию со дня гибели А.С. Пушкина. Смеляков трепетно относился к творчеству великого поэта, считая его своим «единственным судией».

Велико было влияние пушкинской традиции на творчество членов литобъединения «Родник», созданного в послевоенные годы в пос. Дзержинском, перенявшем название от коммуны (в 1936 году ей было присвоено имя Ф.Э. Дзержинского).

Теперь на смену этому литобъединению, распавшемуся в начале 1990–х годов, пришло литобъединение «Угреша» имени Я.В. Смелякова. В творчестве наших авторов пушкинская традиция играет не менее важную роль.

Ныне в составе литобъединения 14 членов Союза писателей России, из них 9 являются лауреатами и дипломантами престижных литературных премий, в том числе московской областной литературной премии им. Я.В. Смелякова. Премия была учреж-

дена в 2005 году администрацией г. Дзержинского и Московской областной организацией Союза писателей России при поддержке главы города Виктора Ивановича Доркина, погибшего от пуль наёмных убийц 30 марта 2006 года. Его памяти посвящён первый выпуск поэтического альманаха «Угрешская лира» (2007).

Второй выпуск подготовлен к 210-летию юбилею со дня рождения А.С. Пушкина и начинается с раздела, посвященного великому поэту. И неслучайно книга открывается стихами Ярослава Смелякова о Пушкине.

Гостевые страницы выпуска отведены творчеству выдающегося поэта Льва Котюкова, секретаря правления Союза писателей России, председателя правления Московской областной организации Союза писателей России, лауреата Государственной премии I степени ЦФО РФ и многих престижных литературных премий, в числе которых премия имени Ярослава Смелякова (2007).

В книгу вошли лучшие стихотворения членов литературного объединения «Угреша». В разделе «Угрешский Парнас» помещены произведения поэтов, достигших творческой зрелости и хорошо известных любителям поэзии: руководителя литобъединения Татьяны Уваровой, заместителя руководителя Елены Егоровой, Валерия Аушева, Бориса Щербатова, Инны Гильченко и других. Значительное место отведено творчеству молодых поэтов, чьи произведения уже обрели своих почитателей. Это Саида Кузнецова, Маргарита Филатова–Клюева, Максим Клюев, Галина Черкес–Филатова, Анна Картавец, Анастасия Мигова и другие. В следующем разделе опубликованы стихи юных талантливых авторов, лауреатов I и II городских конкурсов «Юная муза Угрешы». Завершает альманах «Элизиум «Угрешской лиры», составленный из поэтических сочинений литераторов прошлого, связанных с Угрешской землёй. Это Ярослав Смеляков, Пимен (Благово), Антоний (Бочков), Сергей Красиков и Павел Фолин.

Стихи, включённые во второй выпуск «Угрешской лиры», непременно найдут отклик в сердцах самого широкого круга любителей поэзии, ибо лейтмотив альманаха «О Пушкине и о любви» близок по духу россиянам и нашим зарубежным соотечественникам.

**Поэтический венок
Александрѹ Пушкину**

Ярослав Смеляков

Стихи, написанные в псковской гостинице

С тех самых пор, как был допущен
в ряды словесности самой,
я всё мечтал к тебе, как Пущин,
приехать утром и зимой.

И по дороге возле Пскова, —
чтоб всё, как было, повторить, —
мне так хотелось ночью снова
тебе шампанского купить.

И чтоб опять на самом деле,
пока окрестность глухо спит,
полозья бешено скрипели,
и снег стучал из-под копыт.

Всё получилось по-иному:
день щебетал, жужжал и цвёл,
когда я к пушкинскому дому
нетерпеливо подошёл.

Но из-под той заветной крыши
на то крылечко без перил
ты сам не выбежал, не вышел
и даже дверь не отворил.

...И, сидя над своей страницей,
я понял снова и опять,
что жизнь не может повториться,
её не надо повторять.

А надо лишь с благоговеньем,
чтоб дальше действовать и быть,
те отошедшие виденья
в душе и памяти хранить.

* * *

Не в парадную дверь музея —
чёрным ходом — не наслежу? —
и гордясь, и благоговя,
в гости к Пушкину я вхожу.

Я намного сейчас моложе —
ни морщин, ни сединок нет,
бьётся сердце моё. Похоже,
словно мне восемнадцать лет.

Будто не было жизни трудной,
поражений, побед, обид.
Вот сейчас из-за двери чудный
голос Пушкина прозвучит.

И, в своём самомненье каясь,
не решаясь ни сесть, ни встать,
от волнения заикаясь,
буду я — для него — читать.

Как бы ни было — будь что будет,
в этом вихре решаюсь я:
пусть меня он сегодня судит,
мой единственный судия.

Татьяна Уварова

Мой юный Пушкин

*Поэты, признайтесь,
Что каждый из вас
В мечтах с ним
Встречался не раз.*

Креолки абрикосовой
Дитя звонкоголосое,
Счастливый избранник муз,
Поэт и проказник,
На дружеский праздник
К тебе я однажды явлюсь!

Напрасно нас время
Держало за стремя.
Свободен полёт наших душ.
Друг друга встречаем —
Ни тени печали!
И весело пенится пунш.

Живи, ясноглазый, —
«Да здравствует разум!»
Из разных времён беглецы,
Мы — ветер и птица.
О, как нам летится!
Пускай же злословят глупцы,

Цари, патриархи
Истлели во прахе,
Забвеньё их скрыло стеной.
А ты, мой любимый,
Стоишь невредимый.
А пуля прошла стороной...

Сергей Красиков

Захарово. Пушкину

Здесь, где души его частица,
Где годы детские прошли,
Я рад сегодня причаститься,
Поцеловать щепоть земли,
Почувствовать душой и телом
Под тихий шелест камыша,
Как полным голосом запела
Его великая душа.
Он завещал святое право
На всех поэтов возложить:
Нести народу только правду,
Лишь горькой истине служить.

Анна Картавец

Детство поэта

*Мне видится моё селенье,
Моё Захарово...*

А.С. Пушкин

...Здесь солнце ему светило,
Играя в листве тополей,
Здесь сердце его полюбило
Прохладу тенистых аллей.

Здесь знал он уединенье
И радости шумных игр,
Предчувствие вдохновенья
Открыл ему детства мир.

Всё сбудется: жгучие ласки
И дружба, что греет сердца.
Но первые нянины сказки —
Как свет для души творца.

Елена Егорова

Пушкин в Малинниках

*Хоть малиной не корми,
Да в Малинники возьми.*
А.С. Пушкин

Нет, манили не малиною
Вновь Малинники поэта —
Красотой своей былинною,
Дружбы негасимым светом.

Не терзалось больше ранами
Сердце в здешних далях чистых.
И весной весёлой раннею,
Летом ласковым душистым,

Осени порою чудною
И зимой в сиянье снега
Здесь поэта душу чуткую
Обнимали светлой негой

Парка юного обители,
Говорливый ручеёчек...
И звучал в душе волнительный
Шёпот гениальных строчек.

И бежал ночами лунными
Вдохновенья ток по венам.
Пела лира златострунная
В тишине благословенной.

Малинники — тверское имение П.А. Осиповой-Вульф, где Пушкин неоднократно гостил в разные времена года. Расположено неподалеку от родового имения Вульфов **Берново**, которое также посещал великий поэт. В Бернове работает музей А.С. Пушкина.

Дорога в Берново

В столичном угаре соскучились
По пушкинским далям Руси.
В Берново под липы могучие
Поутру везёт нас такси.

Прошу не спешить я водителя.
Неровное вьётся шоссе.
Для музы поникшей целительно
Сверканье былинки в росе.

Шары золотые, подсолнухи
Средь зелени в пасмурный день —
Как ясного солнышка всполохи
На ситце тверских деревень.

На вышке гнездо аистиное
Отрадно увидеть. Крестом
Успенская церковь старинная
Наш путь осеняет. Кругом

Кузнечиков слышится пение.
А ветер так свеж... Лепота!
Овеяны пушкинским гением
Глубинные эти места,

Поляны лесные укромные
И ёлок густых бахрома.
В лугах свежескошенных тёмная
Речушки струится тесьма.

Играет, как будто бы в ладошки,
Листва над узорами вод...
Подъехали мы. Липы-матушки,
Примите под ласковый свод.

Михаил Ложников

Пушкин и море

Чёрное море, чёрные вихры —
Пушкин у берега стоит.
Стих, народившись, летит быстрым вихрем,
Чайкою вольной парит.

Катятся, дыбятся волны крутые,
Пеною брызжут, ревут,
Грозно сверкают, свинцово-литые,
В даль, в неизвестность зовут.

Вихряются мысли, владеют поэтом.
С морем его рандеву.
Ветром взъерошены вихры при этом —
Будто сейчас, наяву.

Вот у скалы он с простёртой рукою,
Чувства созвучны волнам —
В сердце поэта нет места покою,
Словно вскипает он сам.

Пушкин и море — страсть и стихия,
Где в беспредельность порыв.
Мощно валы набегают лихие,
Слышит поэт их призыв.

Игумен Антоний (Бочков)

Две птицы

Отрывок

...Ох, добрая птица¹ моя!
К орлу² подходить не без страха.
Ты знаешь, конечно, кто я:
Я старая, хворая птаха.
Но слушаюсь я певуна,
Когда там, вдали, за горами
Наступит тепло и весна,
Не в здешней стране — за морями.
И *прозой* простой говоря³,
Как Пушкин сказал незабвенный,
Не позже конца января
Дам голос ему непременно.
Ты знаешь ли, чей это день?
«Да как же не знать?» — скажет гневно.
Но в день сей чья требует тень
Молитвы себе однодневной?
В сей день наш великий певец
Убит был на смертной дуэли.
И я попрошу, чтоб Отец
Его помянул. Ведь мы пели
И в юности, в зрелости лет,
По складу его и по ладу.
Так пусть же великий певец
Получит помин и отраду.

¹ Стихотворение обращено к известной поэтессе XIX века Елизавете Никитичне Шаховой (1822–1899), в иночестве Марии, состоявшей с автором в духовной дружбе и переписке.

² Под «орлом» имеется в виду святитель Игнатий (Брянчанинов, 1807–1867), епископ Кавказский и Черноморский, духовный наставник и друг игумена Антония (Бочкова).

³ Намёк на известную строку А.С. Пушкина «Презренной прозой говоря...» («Граф Нулин», стих 22).

Елена Егорова

Молитва Натали

1

Январь. Последняя пятница.
Четырнадцать сорок пять.
Нет, время назад не пятится —
Поэту вовек не встать.
Душа отошла к Всевышнему —
Великий и страшный миг.
На белой подушке вышитой
Покоен поэта лик,
Но смерти не видно признаков —
Как спит он, глаза смежив.
Метнулась вдовушка призраком:
«Пушкин, Пушкин, ты жив?!»
Недвижно лицо с улыбкою —
Он там, в небесной дали...
В конвульсиях тело гибкое
Рыдающей Натали.
Тупым метрономом страшное
Известье в висках стучит:
«Он умер! Он умер, Саша мой!
Убит он! Убит! Убит!»
Тепло в натопленной комнате,
А сердце мороз сковал...
Скорбеть, молиться и помнить ей
Поэта — пока жива.
Нет, время назад не пятится —
Не петь ему соловьём.
Отныне каждая пятница —
День траура для неё.

2

Свеча горит у Распятия
В молельне у Натали.
Домашние знают: пятница —
День памяти и молитв.
В окне — закат догорающий...
Трёх дочек увёл Ланской —
Печаль её понимающий
Муж — любящий, золотой¹.
Все дети притихли старшие.
Готовит Саша урок,
Мария и Гриша с Ташею
Ушли читать в уголок
Гостиной. А мать—затворница,
Слезы не стерев с лица,
Об упокоенье молится
Великого их отца:
«Очисти, Господь, грехи его
От юных до зрелых дней.
Погублен адской стихиею
Певец Твой. Прости и мне
Кокетство моё беспечное,
Мрачившее жизнь ему.
Упокоение вечное
Даруй рабу Твоему.
Небес Святая Привратница,
В чертог Свой его всели...»
До гроба каждая пятница —
День скорби для Натали.

---

¹ По воспоминаниям родственников, Наталья Николаевна до конца жизни каждую пятницу поминала А.С. Пушкина и старалась в этот день не выезжать в свет. Её второй супруг П.П. Ланской, которого за добрый характер она называла «мой золотой муж», относился к этому с пониманием.

Валерий Аушев

Разговор с духом Пушкина

Невероятная история многолетней давности

1. Рождественская командировка

Я в Котласе под Рождество Христово,
Но в голосе восторга никакого,
И в инее душа, как и деревья...
Нахлынули, как тени, суеверья,
Как призраки, поверья и преданья,
Капризные полночные гаданья...

Вот Пушкина явился дух печальный:
— Где б пунша нам, мой друг, добыть, иль чаю?
— В гостинце подобного разряда
«Гостинцами» вас угостят, что надо:
Табличкою «Нет мест!», презреньем давки
И обезличкою, коль нет на вас заявки.
При случае, коль повезёт вам всё же,
Всё лучшее — в «двухместном» ждёт вас ложе.
Будь классиком, но, не имея справки,
Без «красненькой»* здесь не добыть и лавки!
— О Пушкине молва летит по свету.
Неужто мне откажут, мне — поэту!

К дежурной сам явился дух великий:
— Bonjour Madame, Вас отвлеку от книги.
Желательно одно местечко в «люксе».
— Жевательной резинки дам Вам лучше.
А номера в помине нет такого.
Феномена под Рождество Христово

---

* «Красненькая» — денежная купюра СССР достоинством в 10 рублей.

Вселили мы, опять же — не без «брони»...
Всесильными бывают боги...

— Кроме...

Найдётся ли местечко здесь поэту?

— Неймётся Вам... Заполните анкету.

— Но это же... Я гость, но не железный!

— На этаже на третьем Ваш «трёхместный».

— О Боже мой! — воскликнул гений Пушкин, —

Хоть к брошенной найти бы путь избушке

И в полночи зажечь очаг доверья.

Кто в помощи нуждается, всем дверь я

Безропотно и радостно открою...

И топот ног утих вдруг за стеною,

И в мареве морозной тихой ночи

Стал маленьким, спрессованным до точки

Мой скованный рождественский недуг.

Рискованно спросить:

— А был ли дух?..

1980

2. А был ли дух?

А был ли дух? А был ли сам поэт,

Который вслух сказал, войдя: «Привет!»?

На шаткий стол он чашечку поставил,

Когда читал: «Мой дядя самых честных правил...»

Я подходил к окну и к плотной шторе —

Её он отодвинул в разговоре.

Я трогал скатерть, где лежал цилиндр,

Перчатки рядом с ним из мягкой лайки...

Наш разговор тогда не оценил

И думал, как и все, что это байки,

Что это было чудо Рождества,
Явившееся в северном приюте.
Но с той поры все мысли и слова
Невольно возвращались к той минуте.

Как он возник из сумерек дневных,
Как предо мною за приход винился,
Как, озирая номер на троих,
Он изумлялся, а точнее — злился:
— Сюда б и дворника послать я не посмел,
Не говоря об остальной прислуге...
— Ах, Александр Сергеич, я сумел
Отвоевать сей кров не без натуги.
— Так-так, мой друг, а что сосед? Храпит?
— Да как ещё, ворочаясь, как глыба...
А то напьётся и мертвецки спит.
Хоть не бранится на весь мир, спасибо.
— Из кучеров, видать, — вздохнул поэт
И покосился на вторую койку. —
Нельзя ли заказать, мой друг, в буфет,
Чтоб к чаю принесли хотя бы слойку.
Да тут и с чаем, видно, проблеманс! —
И Пушкин взмокший бок отёр графина.—
Родишь ли разве здесь какой романс?
Унылая вокруг, pardon, картина!..

Так что с тобою, русский человек?
Уйдя в гудки, машины, паровозы,
В какие дебри ты двадцатый век
Завёл, потомок, утирая слёзы?!
Не для того я звёзды воспевал,
Чтоб рвали в клочья Русь...
Я не приемлю,
Чтоб мир в утехах плотских ликовал,
Забыв, кто мы. Зачем пришли на Землю?

И почему лишь жертвенность дана
Российскому народу! А Европа,
Тщеславием и сытостью полна,
Уста не раздирает от сиропа!
Да и Америка поверх глядит на Русь,
Хотя душой и славой мы богаче.
Вот, милый друг, о чём в душе пекусь,
И мыслю только так, а не иначе...
А чашечку всё ж выпью кофею.
Сейчас, гляди, явлю я фокус-покус,
Немало сделал их за жизнь мою,
Но в оных было мало, друг мой, проку-с...

Не знаю, из каких субстанций он
Явил напитка маленькую чашку,
Горячий кофе гостя взял в полон —
Аж расстегнул он шубу нараспашку!
Но этот — тоньше лепестка! — фарфор
И чашечка с летящим ангелочком,
И блюдечко с изящным завиточком
Проходят перед взором до сих пор.

И через столько лет, среди дождей и снега,
Томит вопрос и летом, и зимой:
Действительно ли в поисках ночлега
Дух Пушкина являлся предо мной?

1999

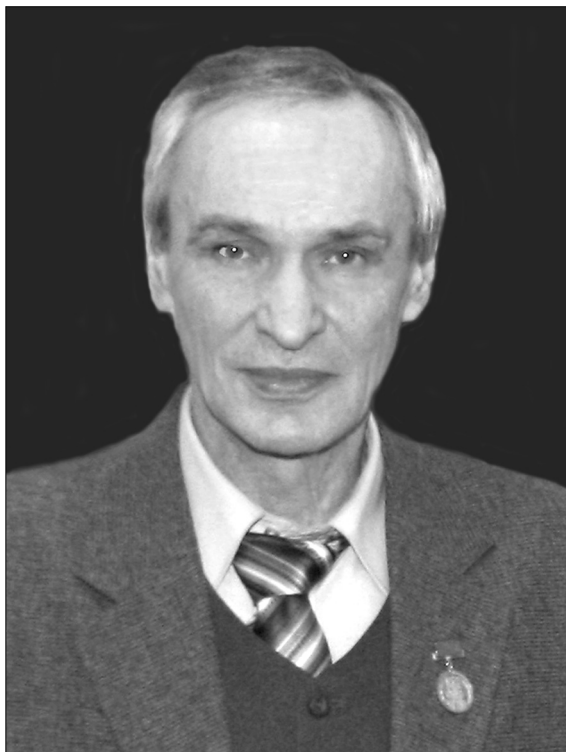

Елена Егорова

Великий Пушкин

Великий Пушкин... Яркий пламень
Самой поэзии святой...
Стихи — краеугольный камень
Руси словесности живой.
Высоты духа вековые,
Глубины чувства в них. Поэт
Неисчерпаем, как Россия,
Явившая его на свет.

Гость «Угрешской дыры»

Пев Котюков

Лев Константинович Котюков — председатель правления Московской областной организации Союза писателей России, секретарь правления и член приёмной коллегии Союза писателей России, академик Международной академии Духовного единства народов мира, заслуженный работник культуры РФ, главный редактор журнала «Поэзия» и издательской серии «Библиотека русской поэзии».

Лев Котюков родился в 1947 году в г. Орле. Он с отроческих лет сотрудничал в областных газетах, где опубликовал свои первые поэтические и прозаические произведения. В 1965 году он поступил в Литературный институт, после окончания которого вернулся в родные места, работал в районной и областной печати, на сталепрокатном заводе и на других предприятиях г. Орла и области.

После первых успешных публикаций в центральных газетах «Правда» и «Комсомольская правда», в журнале «Новый мир» редакции и издательства стали отклонять рукописи молодого литератора, обвиняя его в богоискательстве, патриархальности, антимарксизме. Только с середины 1980-х годов по мере ослабления цензуры начали выходить его книги и публикации в самых различных изданиях.

В 1990 году ему присудили годовые премии «Литературная газета» и журнал «Молодая гвардия». Он сразу же занял своё место в первом ряду мастеров отечественной словесности. Его книги последних лет «В одинокой толпе», «В змеиных зеркалах», «Страх любви», «Огонь летящий», «Невозможное», «Крест и пламя», «Тайна молчания», «Не спасётся никто от последней любви» и другие получили заслуженное признание в России и за её пределами.

Лев Котюков — первый поэт в истории России, отмеченный за литературные труды Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. Лев Константинович является лауреатом международной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также лауреатом и дипломантом ещё 37 международных, всероссийских и региональных премий, в том числе московской областной литературной премии Ярослава Смелякова. Л.К. Котюков имеет правительственные награды и является лауреатом Государственной премии I степени ЦФО РФ в области литературы и искусства.

Публикуемая в «Угрешской лире» небольшая подборка стихотворений Льва Котюкова посвящена любви во всём многообразии её проявлений. В творческом отношении стихи связаны с лирикой А.С. Пушкина и лучших поэтов XIX–XX века и одновременно оригинальны.

Залог

Бессмертья, может быть, залог...

А.С. Пушкин

Глохнет в берёзах грустно
Эхо больших поэм.
Что — наша жизнь в искусстве?
Это — не жизнь совсем.

И в ледяной отчизне,
С криком рванувшись ввысь,
Лебеди романтизма
Вмёрзли в постмодернизм.

Впрочем, ещё не вечер,
Чтоб красоту жалеть...
И с красотой вечной
Встретится наша смерть.

Будем, друзья, как дети
В мире глухих тревог,
Ибо не всем — бессмертье
Слово даёт в залог...

Жар любви

Я пережил свои желанья...

А.С. Пушкин

Не пережить свои желанья,
Не пережить мечты свои...
Но, словно Божье состраданье,
Объемлет души жар любви.

Объемлет души и спасает...
И я — в тебе, и ты — во мне!
Объемлет — и соединяет
В испепеляющем огне...

* * *

И знала рай в объятиях моих.

А.С. Пушкин

Над садом ледяным свет золотого сада,
И садом ледяным сквозь неземную цветь
Уходят в ад земной пришедшие из ада,
Познав до срока рай, познав любовь, как смерть.

В пустынях мировых исходит одиноко
Свет золотых садов — эфирный, вечный свет.
Познав до срока рай и ад познав до срока,
Мы сгнули в любви — и нам исхода нет.

Мы сгнули в любви, но Божий сад за нами!
Из бездны огневой восходит пламя ввысь.
И розы ледяной дыханье, будто пламя,
И, может быть, любовь бессмертнее, чем жизнь.

* * *

...И первая любовь ещё приснится мне,
И тайны вещей снов навек душе доверит.
Но жизнь моя, как зеркало во тьме,
Как бабочка-полночица в тюрьме,
Как облако, летящее в огне,
Как море, позабывшее свой берег.

О, первая любовь! Шампанское в снегу!
И адрес безответный на конверте...
Но тайны снов своих, как душу, сберегу
И жизнь свою, как смерть, превозмогу
На дальнем одиноком берегу,
Не знающем забвения и смерти.

Черёмуха

Любовь и дружба вновь со мной!
Река. Огни у перевоза.
Озноб черёмухи лесной,
Как будтоходишь в дом с мороза.

Любовь и счастье вновь со мной!
Наедине со мной, воочью!
Свет опадающий земной
Не угасает свежей ночью.

Любовь и верность вновь со мной!
А в сердце тайное страданье...
Озноб черёмухи лесной,
Твоё морозное дыханье.

Яблоко

Ты утром ни о чём меня не спросишь
И заспешишь неведомо куда.
И яблоко надкушенное бросишь
В тарелку — и исчезнешь навсегда.

Всё это — в безответном и далёком —
В том мире, где не помнят ничего.
А яблоко ещё исходит соком
От лёгкого надкуса твоего.

Сентиментальная история

В городе жёлтых акаций
И четырёх площадей
Трудно в толпе затеряться,
Трудно уйти от людей.

Летом, в нечётные числа,
После рабочего дня
Возле бродячего цирка
Ты ожидала меня.

Цирк — балаган полотняный —
Странно и весело жил,
Клоун, с утра полупьяный,
Вовсе меня не смешил.

И, никого не стесняясь,
В дальних рядах, в полутьме,
Как хорошо ты смеялась
И прижималась ко мне.

Цирк продолжает скитаться,
Стало немного скучней
В городе жёлтых акаций
И четырёх площадей.

Те же привычные лица,
Та же в глазах синева.
Кружат над городом птицы.
Кругом идёт голова.

Банальный сюжет XX века

Ознобом било утро,
И свет летел в поля.
И грезилась кому-то
Подводная земля.

«Прощай!» — сказал любимой,
Друзьям кивнул: «Привет!»
С пропавшей субмариной
Исчез, как в поле свет.

Ту жизнь, почти счастливую,
Весь мир почти забыл.
И девушку красивую
Никто не полюбил.

Любовью стала небыль —
И, может быть, не зря.
И грезят тайной Неба
Последние моря.

Усталое молчанье
В потёмках городских.
И встреча, как прощанье
На пустырях людских.

Но мотылёк несётся
В горящее окно.
И субмарина бьётся
О ледяное дно.

Над красным садом

Красный звон больших колоколов
В золотом дыму над красным садом...
И душе давно не надо слов,
И любовь, как светлый ангел, — рядом.

Красный сад распахнут вышине.
Глохнет в травах тёмный путь окольный...
И душа, как облако в огне,
Движима волною колокольной.

И без слов душа моя поёт,
Забывая беды и страданья,
И — с небес любовь земную ждёт
Красный сад, не зная увяданья.

* * *

Где первая любовь? Где всемогущий свет?
Как одиноко быть самим собою.
Как одинок в песке прибрежном след,
Отмеченный отпрянувшей волною.

Где поздняя любовь? Друг друга не спасти!..
Друг друга поглощают отраженья.
И с бешенством сожму пустой песок в горсти,
И разожму ладонь в изнеможенье.

Где вечная любовь? Друг друга не узнать...
Как тихо в засыпающем затоне...
Но что-то ещё хочет рассказать
Последняя песчинка на ладони.

Северным летом

Эта жизнь, как северное лето,
Как осколок льдинки в кулаке.
И уходит молодость до света
Лунною дорогой по реке.

А любовь у края белой ночи
Всё молчит над берегом одна.
И напрасно кто-то там бормочет,
Что любовь без старости нужна.

И душа с мечтою молодою
Прозревает дальние века.
И нисходят с Севера грядюю
В седине громовой облака.

И дорога лунная пропала,
Но не стоит плакать оттого,
Что душе и молодости мало,
Что любви не надо ничего...

* * *

...И влажный свет, и тёплая весна,
Но образы любви сознание множит,
Как будто хочет жизнь отдать себя сполна,
Но до конца отдать, увы, не может.

И я сей жизни нынче не судья!
Коль есть любовь, — зачем печаль и старость?
И остаётся так отдать себя, —
Чтоб смерти даже строчки не досталось...

* * *

Меркнут в памяти лица,
Меркнут годы любви.
Эх бы, снова родиться,
Где поют соловьи!

Эх бы, снова и снова
За июньским дождём,
В тайне вечного Слова,
Оставаться вдвоём.

И забыть, как безумье,
Все земные слова,
Чтоб в дыму полнолуныя
Пела в росах трава.

И спастись в невозможном, —
И с последней Весной,
В одиночестве Божьем,
Жить любовью одной.

Чтоб в краю соловьином
Были все не одни,
Чтоб не меркло в незримом
Солнце зримой любви.

Но душа одинока,
И в незримом — темно...
И спастись раньше срока —
Никому не дано.

Урешский Нарнас

Татьяна Уварова

Татьяна Иосифовна Уварова — член Союза писателей и Союза журналистов России, член-корреспондент Академии Российской словесности, лауреат московских областных литературных премий им. Я. Смелякова и Е. Зубова, дипломант московской областной литературной премии им. Р. Рождественского, руководитель литобъединения «Угреша». Выпустила в свет пять авторских поэтических сборников, в числе которых «Предзимье» (2004), «Послесловие к любви» (2008). Имеет общественные награды: золотую Есенинскую медаль, орден Екатерины Великой II степени.

* * *

В платье зелёном из дома я вышла.
Долгие годы по стёжке бреду.
Встретить мечтала я белую вишню —
Светлую радость в весеннем саду.

Стали казаться мне тёмными звёзды.
Стала в реке ледяною вода.
Может, не поздно, вернуться не поздно,
Но не вернулся никто никогда.

Новый мой дом — и тепло, и надежда.
В нём я хочу быть счастливою вновь.
Нежною лаской мне сердце тревожа,
Пусть в нём живёт молодая любовь.

Может быть, многое в жизни не вышло.
Я всё надеюсь и всё ещё жду.
Пусть мне приснится белая вишня —
Светлая радость в весеннем саду.

У Пушкина

Перекусим в «Бистро» на Тверской
И на лавке у Пушкина сядем.
Говорила б с тобой день–деньской,
На поэта великого глядя.

Величав и задумчив поэт,
Он красив для влюблённого взгляда.
И любить его тысячи лет
Я согласна. Другого не надо.

Ты и есть тот другой, без обид!
Я жалею тебя, погорельца.
Страсть спалила тебя. Жалкий вид
Взволновал моё доброе сердце.

Ты расскажешь, как много любил,
Как растратил себя без остатка,
Что купить сигареты забыл,
На студенточку глядя украдкой.

Постарел ты мой друг, постарел —
Вот взглянула, как внучки, как дочки.
И какой–то заезжий пострел
Ей целует румяные щёчки.

Ты простишься опять, как навек.
Сдержишь слёзы — зрачки затуманишь.
Непутёвый родной человек,
Ну кого ты, ну чем ты приманишь?

И уйдёшь, как обычно, в метро,
Не уедешь на мерседесе
Берeditь золотое нутро
Сердобольной, как я, поэтессе.

* * *

Радугой любовь моя сияет,
Словно в сказке аленький цветок.
Зависть пастью чёрною зияет
И срывает лучший лепесток.

Я скажу завистливым красоткам:
— Ой, подруги — первые враги,
В городских проулках и высотках
Своевольны милого шаги.

И в окно мне — шелест, будто шёпот:
— Пьянствует, гуляет, предаёт.
А любовь ещё струится шёлком,
Соловьём над розами поёт.

Милый жарко припадёт к коленям,
Взгляд подымет, как на образа, —
И несёт в поток любовной лени
Нас двоих счастливая слеза.

* * *

Божественен запах айвы,
но плод твёрдо-кислый и терпкий.
Такой же, мой милый, и вы.
Признайтесь, никто вас не терпит.

К вам женщины мчатся толпой,
Надкусят и прочь подаются.
Вы мне интересны такой,
Как фрукт на серебряном блюде.

Веточки вербы

С каждой весною, всё крепче любя,
Даришь мне веточки вербы.
Я благодарна судьбе за тебя,
Сильный, надёжный и верный.

Нежны соцветья, как птенчиков пух,
Глажу губами комочки.
Так вот рождались для юношей двух
Наши красивые дочки.

Верю, Господь не оставит одних
Дочек без веточек вербы.
Пусть будет суженый каждой из них —
Смелый, надёжный и верный.

Предутреннее

Мартовской ночью в цепях ледяных
Город по-прежнему в зимней тревоге.
Сон мой тягуч без объятий твоих,
Как у медведицы в тёплой берлоге.

Где-то забылась бродяжка-весна,
Лишку хлебнула на южных широтах.
Мне нелегко отойти ото сна
К снежным морокам и зимним заботам.

Междугороднюю связь проклянута —
Ты телефонным звонком меня будишь.
В синий конверт запечатай весну,
Вышли по почте, коль ты меня любишь.

* * *

Надели звёзды шапки–невидимки,
И стало в небе пусто и темно.
Как девушка в шифоновой косынке,
Глядит луна на нас, ей всё равно,
Что мы с тобой случайно разминулись:
Я у метро, где выход. Ты — где вход.
И все вокруг нас будто бы свихнулись,
И тонет жизни общий пароход.
Одни поют, другие громко плачут.
А свет стекает в чёрную дыру.
И, если для тебя я что–то значу,
Найди меня, иначе я умру.

* * *

У меня в мечтах ты жил.
Молчаливый и влюблённый.
Город нас с тобой кружил
В карусели дней зелёных.

У меня в мечтах ты пел.
Враждовал твой голос с ветром.
И тончайший пух летел
С тополиных пряных веток.

У меня в мечтах слова
Песни той неповторимы.
Отшептали дерева:
«Мой любимый, мой любимый!»

* * *

Улетели наши самолёты.
Унеслись, как ветры, поезда.
Не кори в забывчивости, что ты!
Мы от них отстали навсегда.

Нет, я ничего не позабыла,
Ни тебя, ни наших жгучих лет.
Отлюбило сердце, отлюбило.
Выпал снегом яблоневый цвет.

От любви мы были так красивы —
Звёзды над восторженной толпой.
Ни о чём мы Бога не просили.
Всё тогда имели мы с тобой.

А теперь сердца стучат всё глуше.
Молодость сбежала без следа.
Не зови. Она заткнула уши
Песней в новомодных проводах.

Нет, я ничего не позабыла,
Ни тебя, ни наших жгучих лет.
Отлюбило сердце, отлюбило.
Выпал снегом яблоневый цвет.

Первая любовь

Владимиру Ривлину

У первой у любви
Обычно краткий срок.
Не надо «Се ля ви!» —
В крови остался сок.

И станет он бродить
По венам голубым.
И душу бередить
Тому, кто был любим.

О городе своём
Забудь в другой стране...
А помнишь, вы вдвоём
Гуляли, как во сне.

Как пышная сирень,
Она тогда цвела.
А голос, как свирель.
И первую была.

Тогда я от неё
Поблизости жила
И тёплым майским днём
На праздник вас ждала.

И стал тот ясный день,
Как в памяти алмаз.
На палец не надень —
Но вспоминай не раз!

У первой у любви,
Как видно, долгий срок.
Она живёт в крови,
Как начертал ей Бог.

* * *

Пусть жизнь не стоила гроша
И к смерти привела.
Но у меня была душа,
Моя душа была.

Кто жил на свете без гроша,
Кто нажил полный дом.
Моё сокровище — душа,
Поющая при том.

Я шла по жизни, не спеша.
И не простым был путь.
Но у меня была душа,
Незлобная ничуть.

Для многих сажа хороша —
Талант чужой губить,
А у меня была душа,
Способная любить.

Пусть кто-то с ловкостью ужа
Сквозь щель пролез в успех.
А у меня была душа,
Открытая для всех.

Услышу, в чем моя вина
Под звуки Судных труб.
Но пусть души моей волна
Коснётся ваших губ.

Елена Егорова

Елена Николаевна Егорова — член Союза писателей и Союза журналистов России, автор 20 книг и поэтических сборников, заместитель руководителя литобъединения «Угреша». Работает ведущим научным сотрудником Центрального экономико-математического института РАН. Дипломант московской областной литературной премии им. М.М. Пришвина (2006), лауреат московской областной поощрительной премии им. Я.В. Смелякова (2005). Награждена Патриаршей

грамотой за усердные труды во славу Русской Православной Церкви.

Екатерина Ушакова — Александрю Пушкину

Отрывки из ненаписанного письма

26 мая 1828 года

...О тебе всё думала,
глаз и не сомкнула.
Ночь прохладой дунула —
свечи мне задула...
Вот и утро раннее.
Спит беспечно Лиза.
Я ловлю лобзание
ласкового бриза.
.....
Жарко разгорается
солнце над Москвою,
а сердечко мается
хладною тоскою.
Я грущу плакучею
ивой у водицы:
не сгустились тучи ли
над тобой в столице?
.....

Помнишь ли катания
на пруду на Пресне?
Снова здесь гуляния,
музыка и песни.
Пруд расцвёл снежинками
ярко-белых лилий,
что по-над тропинками
аромат разлили —
свежий и таинственный,
пряный и горчащий...
Вспоминай, единственный,
обо мне почаще.

.....
Ты дарил мне лилии,
улыбаясь томно.
Профиль быстрой линией
начертал в альбоме
и стихами нежными
покрывал страницы.
Там твои небрежные
росчерки — как птицы.

.....
Где ж то окрыление?
Мне стучатся в двери
слухи, что в Оленину
ты влюблён. Не верю!
Верю, что не сгнули
наши чувства в Лете,
и любовь, как лилии,
всё цветёт, всё светит...

Екатерина Николаевна Ушакова (1809–1872), московская знакомая А.С. Пушкина, за которой он ухаживал в 1827–1830 годах. Она была долго и серьёзно влюблена в поэта, но их брак не состоялся.

Любовь флейтиста

Видение из прошлого

В старинном парке молодой флейтист
Мелодию любви своей играет.
Весенний ветер нежно развевает
Широких рукавов его батист.

Сливаясь с пеньем птиц в объятьях мая,
Душа певца перетекает в звук.
Толпится праздно публика вокруг,
В рассеянии музыке внимая.

Но не видать её, любимой, той,
Что стала Музой светлой музыканта,
Чей образ ярче граней бриллианта
Сверкает ненаглядной красотой.

И грусть–печать овладевает флейтой,
В очах флейтиста будто меркнет свет...
Но, чу! Вдали любимой силуэт!
И песня вьётся лучезарным шлейфом.

Взлёт музыки. Любви счастливый жар
Созвучьями волшебными трепещет...
И публика в восторге рукоплещет,
Кладёт монеты в старенький футляр.

А Музу–скромницу никто не замечает.
Флейтист ей улыбается. Без слов
Они идут на звон колоколов —
Теперь им хватит денег на венчанье...

Росинка грусти

Белые берёзоньки надели
В золотую крапинку вуаль.
На иголках изумрудной ели
Мелких капель светится хрусталь.
Изредка пробьётся солнца лучик,
Но в лесу осеннем — благодать.
Нет тебя со мной. Так, может, лучше:
Невозможно сердцу приказать.
Под ногой то лист, то хворост хрустнет,
То чирикнет с ветки воробей,
То в душе блеснёт росинка грусти
О любви несбывшейся моей.

Соловьиный вечер

Июньский парк. Трель соловья
И щебет птах неугомонный.
Вот и заветная скамья
Под старой липой благовонной.

Присядем рядышком в тени.
Сегодня соловьиный вечер!
Ты мне слова любви шепни
И нежно обними за плечи.

Внимай, мой милый, соловью
И будь счастливым и беспечным.
Тебя любовью обовью
И увлеку собой навечно.

Вздох осени

Скрылось солнышко румяное,
Вышел месяц молодой.
В нежной дымке золотой
Роща розово-багряная
Тонко источает пряные
Запахи листвы сухой...
Шёпот осени глухой —
Словно тихий, потаённый
Вздох любви неразделённой,
В сердце издавна живой...

Осеннее счастье

Небо осени холодно-голубое.
Отшумел последний листопад,
А душа природе невпопад
Жарко дышит счастьем и любовью.
Не страшны в грядущем холода,
Если нам завещано с тобою
Жить одной-единственной судьбою
И не расставаться никогда.

Вешний сон

Соткан искусницей-весной
Покров травы в глуши лесной,
Деревьев вышита канва.
Сквозь ветки плещет синева
Нам в лица. Снова ты со мной.
Какая тишина!
Признаний не нужны слова —
Сказала всё весна...

Росток

Лесной проталины
края хрустальные
сверкают в солнечных лучах
и тают, влагою питая
росток цветка. Он не зачах
и силы тайные
хранил под снегом,
с терпеньем кротким ожидая
весенней неги.

И дни желанные пришли,
пригрело солнце.
Проснувшейся родной земли
покинув лонце,
пробился молодой росток
сквозь сетку веток,
с надеждой глядя на восток,
раскрыл лазоревый цветок
навстречу свету.

Так затаённая любовь,
отбросив маски,
взойти ростком готова вновь
навстречу ласке,
порвав сомнений долгих нить,
вдруг расцвести и расцветить
привычность буден,
и светом чистой веры жить,
что счастье будет.

Измена

Ещё любви колокола
Осколками пронзают душу,
И колет острая игла
Луча луны, что в темь зашла,
Но не заплачу и не струшу —
Окончена твоя игра.
Из моря снов ступлю на сушу.

Вернусь к себе — давно пора!
Быть в жалкой роли третьей лишней
Я никогда бы не смогла.
Твои недобрые дела
Поможет мне забыть Всевышний.
И боль остынет, как смола
Засохшей от забвенья вишни.

Заветная любовь

На заре рябиновые свечи
Загорелись ярко пред зимовьем.
На любовь нежданную отвечу
Я тебе заветною любовью,
Чувствам нерастраченным дам волю,
Ясною улыбкой околдую,
Все твои сомнения и боли
Поцелуем нежным уврачую.
Пусть река любви клоочет в устье,
А печали счастьем обернутся...
Только б в этих вдохновенных чувствах
Никому из нас не обмануться.

Поздняя любовь

Когда с годами страсти глуше,
То чувства глубже и верней.
Они лишь обнимают душу,
А не господствуют над ней.

Душа лелеет не напрасно
Неувядаемый их цвет.
И поздняя любовь прекрасна,
Когда в ней грубой страсти нет.

Когда взаимные молитвы
Двоих спасают от беды,
Им открывает Бог калитку
В Свои небесные сады.

И бури мира не иссушат
Любви Божественных корней.
Когда с годами страсти глуше,
То чувства глубже и верней.

Песнопения любви

Весенний лес — как в церкви клирос:
Вновь славят вечную любовь
Птиц вдохновенные стихирь.
Им подпевай без фальши, лира,
Не суетись, не суесловь.
Чтоб в небе милостивый Бог
Тебя, как птиц, услышать мог,
Ты струны на любовь настрой,
Всё сердце перед Ним открой
И тихо пой.

Валерий Аушев

Валерий Петрович Аушев — известный поэт и журналист, председатель правления Международной ассоциации писателей, член Союза писателей и Союза журналистов России, главный редактор издательского центра «Ветеран Отчизны». Автор и составитель более 30 книг прозы и поэзии, сценариев телепрограммы «От всей души», документально-художественного телесериала «Звезда Ломоносова» и других; лауреат многих профессиональных премий, в числе которых: «Золотое перо Московии» (2002), им. М.Ю. Лермонтова (2002), им. М.А. Шолохова (2005), им. Г.К. Жукова (2006), им. Я.В. Смелякова (2008). Имеет правительственные награды.

Призрачный пасьянс

Романс

Друг для друга были предназначены...
Что случилось? Почему одни?
Дни делили, может быть, удачные,
Может быть, отчаянные дни.

И мечты тянулись вереницею,
Складывались в призрачный пасьянс.
Разлетелись... Даже за синицею
Гнаться вместе — не хватило нас.

Отдались мы быстрому течению
Жизни, мельтешенья, суеты.
Лишь сейчас, мой друг, порой вечернею
Вспыхнет свет тех лет из темноты.

И обдаст горячим сумасшествием
Двух сердец, что помнят и теперь
Ту напасть страстей, почти нашествие,
Время обретений и потерь...

По зову пушкинской любви

Для совершенства нет предела.
В тебе заложен ген — полёт!
И я хочу, чтоб ты летела,
Когда душа тебя зовёт,
Куда манит, чтоб не молчалось,
Чтоб закипала страсть в крови,
Чтоб ты жар-птицею помчалась
По зову пушкинской любви!

Неужто лишь богинь античных
Мы признаём за божества
И равнодушно, флегматично
Транжируем вечные слова
То в день святого Валентина,
То в час разлуки роковой?
И мимо промелькнём картинно,
Кивнув небрежно головой...

О, как опасно привыканье
И эротическая блажь!
Но если чувство в вечность канет,
То вся любовь — сплошной мираж?!
А мы в порывах вдохновенья
Взлететь готовы на Парнас,
И Пушкин «Чудное мгновенье»
Писал, наверное, про нас.

Меланхолическая зима

Ледяное дыхание, клубясь,
Превращается в пепел пурги.
Не хотел бы я видеть тебя
В этот час, в этот вечер с другим.

Лес позёмкою полуразмыт,
Мокрый снег превращается в дождь,
Не со мною из долгой зимы
Ты навстречу капли идёшь.

Ветер запахом талой весны
Бредит между случайных деревьев,
Как какой-нибудь выпускник,
Твоё имя шепча нараспев.

За окном

Прислониться бы к оконцу,
Где за ясностью стекла
Ты, подобно веретёнцу,
Всё кружишься у стола,

Улыбаешься кому-то.
Может быть, родная, мне?
Стоит многого минута
Тихой радости в окне.

Все мгновения вместила,
Что уже нам не вернуть...
Всё простила... и впустила
Нас друг к другу...
На чуть-чуть...

Лиха беда начало

Любовь не приходила,
А я её ждала:
Мне так необходима
Хоть капелька тепла,
Всего—то капелюшечка
Вниманья твоего,
Скажи мне только:
«Душечка», —
И больше ничего.

*Я точно б не смолчала,
Слетев к тебе с крыльца:
«Лиха беда начало
Счастливого конца!»*

Но ты ушёл с другою,
И я с другим ушла,
Махнув на всё рукою.
Такие вот дела.
Не дождалась соколика,
Летящего ко мне,
Теперь я меланхолика
Встречаю при луне.

*Луна мне прокричала:
«Беги из—под венца!
Лиха беда начало
Счастливого конца!»*

Кондуктор

Девушка–кондуктор пятого маршрута
Громко рассмеялась, подмигнув кому–то.
И куда же делась напускная строгость,
Девушка зарделась, зашумел автобус.

От её улыбки по всему салону
Побежали блики к юноше Антону.
Юноша открылся, кинулся навстречу.
— На всю жизнь, хотите, я вас обилечу?!

Встреча под дождём

Со мною дождь прощался, как слепой,
Он тыкался мне в руки, щёки, губы.
Он словно говорил: «Не мчись, постой,
Ещё не смолкли солнечные трубы.

Ещё сквозь гребень нитей дождевых
Лучи струятся огненною гривой,
Ещё от слов запутанных твоих
Она себя не чувствует счастливой.

Ну, сделайте же шаг друг к другу вы!
Я же везучий дождь, чего–то стою:
Под общий зонт две ваших головы
И от себя и от толпы укрою...»

Что дождь ещё шептал вдогонку мне,
Что он ещё нашёптывал мне в уши,
Не слышал я, но в гулкой тишине
Твои слова, твои улыбки слушал...

Ещё раз о влюблённости

Влюблённость — не прелюбодейство.
Я ослеплён был лишь на миг,
А показалось, будто с детства
К своей влюблённости привык.

Тот миг заманчивым сверканьем
Внезапных чувств не ослепил.
Не скоро с ними в вечность канем:
В глазах Джоконды вязок пыл.

И мысль, как искорка, о встрече
Метнулась в ливень проливной,
Который в сердце бил картечью,
Гася огонь во мгле ночной...

Мы с тобой — как две капли воды

Мы с тобой — как две капли воды.
Мы с тобой в двух шагах от беды,
Но вода унесётся водой,
А беда зарастёт лебедой.

Мы с тобой — как два жарких луча —
Пьём любовь из лесного ключа,
Но чем наше свиданье знойней,
Тем и страсть, как родник, озорней!

Натали Владо

Натали Владимировна Владо (Ананова) — член Союза писателей России, работает преподавателем русского языка и литературы. Начала писать стихи в школьные годы. Печаталась в периодических изданиях, в альманахах «Академия поэзии» и «Угрешская лира». В 2007 году выпустила авторский сборник «Стихи мои — моя судьба».

* * *

Ах, моя милая причуда,
Ах, мой безудержный каприз!
Опять пропахли будни чудом,
Опять лечу куда-то ввысь.

Опять легко с огнём играю,
Всё словно повернулось вспять,
Опять, от чувств своих сгорая,
Готова сердце разорвать.

* * *

Сказав, что разлюбил меня,
Ушёл и громко хлопнул дверью,
Во весь опор помчал коня,
И сам своим словам не веря.

Мой друг, насмешлива судьба:
Не жги свечей себе в угоду,
Ах, милый мой, я без тебя
Давно уж праздную свободу.

* * *

Всё, что в других тебя напоминает,
Мне дорого и близко изначально.
Воображенье лицами играет
И ранит сердце нервное печалью.

В чужих глазах ищу твои глаза,
В чужих губах ищу твою усмешку,
И мучаюсь, и плачу донельзя,
И горечь пью со счастьем вперемешку.

В чужих следах горят твои следы,
В словах иных ищу своё крещение.
Пока ты в них — я избегу беды,
Пока ты в них — мне есть ещё спасенье.

* * *

Никакое празднество не вечно,
Скоро и меня охватит грусть.
Как чужая, слушаю беспечно
Счастья переломанного хруст.

Не было ты, сердце, недотрогой:
Жгло меня, на слёзы не скупясь,
Выводило в раннюю дорогу,
Гнало в ночь, нисколько не боясь.

Отчего ж забилося равнодушно?
Очерствело что ли от тревог?
Почему ты стало так послушно?
Погляди, заснежен мой порог.

* * *

И снова трепетные чувства в неглиже.
Мне говорят, их стыдно выставлять
И сердце не пристало растравлять.
Но так не хочется ложиться под клише.

Срываю вновь привычности кайму.
Пусть исступленная молва в меня стреляет.
Пусть шепчут, что рассудок я теряю,
Я выдуманных правил не приму.

Пусть мне порою больно и обидно,
Пусть кто-то хочет задушить мой глас,
Мой стих кричит, ещё он не угас,
Мне чувств моих мучительных не стыдно.

* * *

Мысли мои все идут за тобой,
Счастье моё — вперемешку с бедой.
Бедность моя — без нужды, без нужды,
Горе моё — без вражды, без вражды.
Песня моя разлилась, да без слов,
Ночи мои все проходят без снов.
Грустный мой день одинок без грехов,
Белый мой лист — без печальных стихов.
Чувства мои, как всегда, через край,
Как ни ругай меня, как ни ругай...

* * *

Я сердце своё не неволю.
Брожу за тобою, как тень.
Но с тихой тревогой и болью
Склоняется к вечеру день.

К плечу твоему прижимаясь,
Легко и дышу, и пишу,
И рифмами новыми маюсь,
И новые строки ищу.

Я всё так, как есть, принимаю.
Я вижу, как любишь, как ждёшь.
Но только когда-нибудь, знаю,
Предашь ты меня и уйдёшь.

* * *

По дороге всё снег да метелица,
И теряется хрупкий мой след,
Ах, какой же я стала отшельницей!
Как фальшивит за окнами свет!

Снег сойдёт, и начнётся распутица,
А по грязи так трудно идти!
Я убогих да слабых заступница,
Но кому же со мной по пути?

Ах, любовь! Это, в общем, безделица —
Мы не празднуем чуда давно...
Кто: заступница я иль отшельница?
Опоздал ты.... Теперь всё равно.

Счастливые слова

Бывают ведь счастливые слова —
Их сердце холит, любит и ласкает,
И долго от себя не отпускает.
От этих слов кружится голова.

Из милых слов причудливый букет
Я собираю трепетно и нежно.
Быть может, брошены твои слова небрежно,
Но так спасти никто не смог бы, нет!

Прости меня. Наверно, не поймёшь,
Чем ты становишься в моей усталой жизни.
Ещё чуть-чуть словесным счастьем брызни —
И снова к Солнцу ты меня вернёшь.

* * *

Судьба на выдумки свои неутомима,
Ещё не раз откликнется бедой,
А ты зовёшь меня неотвратимо,
Но поросли дороги лебедой.

Наверное, ещё не отмечталось.
И хоть уже не отмотать клубок,
Какая б ссора вновь ни намечалась,
Торопится к голубке голубок.

Я всё ещё отчаянно влюбляюсь
И в шум дождя, и в ветра лёгкий свист.
Как много слов ещё во мне осталось,
Не выпланных на тетрадный лист.

Инна Гильченко

Инна Феликсовна Гильченко — член Союза писателей России, лауреат московской областной литературной премии имени Я.В. Смелякова, лауреат престижных конкурсов и фестивалей авторской песни. С юных лет пишет стихи и песни, которые публиковались в журналах «Поэзия», «Российский колокол», в альманахе «Угрешская лира», в газетах и коллективных сборниках. В 2006 году выпустила авторский аудиодиск, в 2008 году — книгу «Снежный соловей».

* * *

Когда весну разбудит дождь
стихами старого сонета,
ты обязательно поймёшь,
что эта утренняя дрожь —
вина поэта.

И светлой нежности слеза
скользнёт и губ твоих коснётся.
Небесной тайны бирюза
посмотрит ласково в глаза
и улыбнётся.

Когда весну разбудит дождь
молниеносного решенья,
ты обязательно поймёшь
всю неприкаянность и ложь
невозвращения.

Когда весна пронзает грудь
стихами старого сонета,
никак любовь не обмануть —
твоей души источник света,
источник света...

Белый снег за окном

Белый снег за окном, тихой музыки свет
заметает дороги на тысячу лет.
И дороги белы, будто нету дорог,
но за снегом нам выпал прощания срок.
Значит, будем прощаться, прощаться до слёз.
Это ветер разлуку на крыльях принёс.
Этот ветер уносит тебя и меня,
в перевёрнутом вихре подковой звеня.
Продувает насквозь наших тел миражи.
Кто-то под ноги нам карусель закружил.
Закрываю глаза, твоё имя шепчу.
Просыпаюсь и молча в подушку кричу.
Только снег за окном, как больничный покой.
Он и был, он и есть, он и будет такой...

* * *

Над чёрным лесом птица чёрная кружит.
И тучи катятся, как волны, в поднебесье.
Накатывает холод. И дрожит
листом осенним голос в грустной песне.

Всё как всегда. И нет пути назад.
Но это к вечеру. А утром, на рассвете,
в пушистом инее цветущий белый сад
и над дорогой белой солнце светит.

Когда идёшь не с тем и не туда,
а в багаже — рука его и сердце,
острее чувствуешь усталость в холода.
И никуда от этого не деться.

* * *

Много напитков на свете,
но нету вкуснее, когда
пену сдувает ветер
с бокала весеннего льда.
Ливень двойной заказан,
брызги шампанского злей.
Осенние листья — в рассказах
ещё не зелёных аллей.

*Небо в колечках волнистого чуда.
Снова Весна зазвенела посудой —
это напиток любви и надежды
вновь пробуждает
уснувшую нежность.*

Выпью звенящую влагу,
туманного дыма вдохну.
Тебе на колени прилягу,
в любимых глазах отдохну.
Пусть падают вишни от грома
в той жизни, что надо прожить...
Нам это ещё не знакомо...
Но есть уже, чем дорожить!

*Небо в колечках волнистого чуда.
Снова Весна зазвенела посудой —
это напиток любви и надежды
вновь пробуждает
уснувшую нежность.*

* * *

Мы, наверно, разные, как и все.
Не победу праздновать ты присел.
И не здесь слияние быстрых рек.
Может, ты — отчаянный человек.
Или я отчаялась долго ждать.
Уложу тебя с собой на кровать.
Будет пьяно, весело и легко.
Ты потом отправишься далеко.
Будет всё приветливо, без вражды...
Кроме счастья светлого и нужды.

* * *

Отцвела было весна, да призадумалась:
«Как недолго я жила, как будто миг один».
Веткой яблони в окно ночное стукнулась:
Было нужно, чтобы кто-то её проводил.

Но никто не вышел на крыльцо скрипучее,
Даже птицы в эту ночь как будто вымерли.
И упала на траву слеза горячая.
Белоснежными весна взмахнула крыльями

И над сонным садом в небо будто канула,
Только пёрышко, кружась, упало в озеро,
И по-прежнему гроза ночная грянула.
У любви короткий век, да сроки поздние.

Ты проснёшься. Будет всё как будто прежнее,
К ветке яблони рука твоя потянется,
Но осыплются её цветочки вешние.
Это всё, что от любви моей останется...

Элегия

Вот и холода,
Стылая вода...
В небо — птицы крик.
В реку — солнца блик
Рябью по воде,
Словно по судьбе...
То — не грусть в глазах,
То — листва в слезах
Там, где замкнут круг.
Это память рук.
Это светлость глаз.
Это счастье в нас.
Мы — Элегия...
Нам не жечь мосты.
Только ты и я...
Только я и ты...

* * *

По осенней щетине полей —
От реки — серой дымкой туман.
Стая чёрная птиц с тополей
Осыпается в этот дурман.

Только грусть и прохлада кругом,
И вода тяжелее в реке.
И не хочется больше бегом...
Сигарета застыла в руке.

Закурю. Постою на краю,
Где обрыв. На ветру. Налегке...
Мне напомнила осень твою
Седину на любимой щеке.

* * *

Когда уходит друг,
печально всё вокруг,
и думы только об одном.
Их хлебом не корми —
слетаются они
в ваш опустевший дом.

И, слюни распустив,
привычно загрузив,
рыдает на столе свеча,
вливая суету
в ночную пустоту
и сладкий огорчая чай.

Гостей весёлых роль
приятна, только боль
вдруг разольётся паузой в ночи...
Вы злитесь. Злость — вино.
И, пьяная давно,
вы плавитесь от пламени свечи.

Не думать, не гадать.
Не помнить и не ждать...
Не верить и не жить надеждой...
Всё сможете забыть.
Как прежде, разлюбить...
Но вдруг при встрече оказаться прежней.

Георгий Ермоленко

Георгий Иванович Ермоленко — член Союза писателей России, заслуженный работник культуры России, лауреат Московского городского конкурса чтецов и международного конкурса Союза славянских журналистов «России верные сыны». Его произведения печатались в альманахе «Угрешская лира», в коллективных сборниках и периодической печати. Автор книг «Исповедальные беседы» (2005), «Благодарение Виктору» (2009).

Инне Гильченко

Как величать Вас? Певчею птицей?
Как называть Вас? Музой желанной?
Слово «поэт» для мужчин лишь годится,
А «поэтесса» звучит как-то странно.

И, напевая все Ваши творенья,
Будто росую с утра умываюсь.
Незабываемы эти мгновенья,
Словно я в юность свою возвращаюсь.

Что ни строка, то изящество вкуса,
Рифмы ложатся в стихи без труда,
Образы, словно жемчужные бусы,
Их не порвать никому никогда.

Плачет гитара, звенит ли, ликует,
Душу ласкает ли песней своей,
То ли кукушечка где-то кукует,
То ли мне *снежный* поёт *соловей*.

Снегом февральским, июньским ли пухом,
Осень ли яркой листвою метёт,
До бесконечности буду Вас слушать,
Пусть «*никуда не летит самолёт*»...

Возвращение Пушкина

В Парке Пушкина в Темрюке¹
Фриц лютует военным летом —
Шмайсер² в правой его руке,
Вальтер в левой: Feuer!³ в поэта.
Кудри каменные в песок —
То осколки бьют рикошетом.
Аппарата потом щелчок —
Фото Эльзе: «Твой Фриц. С приветом!»...
В сорок третьем из Темрюка
Фрицев⁴ выбили. В час рассвета
Чья-то трепетная рука
Исцеляла чело поэта.
Лик его кропила роса,
Ветры двух морей целовали.
Да небес кубанских слеза
Раны рваные врачевала.
В парке Пушкина в Темрюке
Снова песни, стихи, свиданья
И в таинственной шепотке —
Клятвы верности и признанья...

Фриц-колбасник давно в неизвестности,
А поэта боготворим!
Славный гений нашей словесности
В русском сердце неистребим.

¹ **Темрюк** — город в Краснодарском крае, на Таманском полуострове, малая родина автора стихотворения. А.С. Пушкин посетил Темрюк в 1820 году. Имя поэта носит сквер, где в 1937 году был установлен ему памятник, пострадавший от рук фашистов. После войны памятник был отреставрирован, но в 1970-е годы его демонтировали за ветхостью. В 2002 году в сквере торжественно открыт новый памятник Пушкину.

² **Шмайсер и Вальтер** — немецкие автомат и пистолет.

³ **Feuer!** (нем.) — Огонь!

⁴ Во время Великой Отечественной войны немцев называли фрицами по распространённому в Германии имени Фриц. Со времён Первой мировой войны их также называли колбасниками.

К Светлане

Ты — свет, восторг мой и надежда,
Смысл бытия и верный друг!
Пронзён любовью. Как и прежде,
Стремлюсь в объятья нежных рук.

Порой бываю озабочен:
Чем мне воздать за счастье быть
С тобой одной? Как днём и ночью
Мою судьбу благодарить?

Плач о Викторе Доркине

Жанне Владимировне Доркиной

Засверкали купола
Сквозь берёзовую цветь.
Так Угреша мне мила,
Горше и милее нет.
Ой, колокола литые,
Звон летит ваш ввысь и вдаль,
Дорогие и святые,
Утолите мне печаль.
Я не знаю, как сказать —
Думы–думушки теснятся.
То ль по прошлому стенать,
То ль молчать, то ль разрыдаться...
Виктор в буйстве славных дел
Снова снится, снова снится...
В небесах его удел.
Нам пора пришла смириться.
Засверкали купола
Сквозь берёзовую цветь.
А о нём колоколам
Вечно медным звоном петь.

Анна Картавец

Анна Олеговна Картавец — член Союза писателей России, лауреат московской областной поощрительной литературной премии имени Я. Смелякова (2006). Учится в Московском областном педагогическом университете на факультете русской филологии. Её произведения печатались в «Литературной газете», журнале «Российский колокол», в подмосковных периодических изданиях. Выпустила в свет авторские сборники «Ветка сирени» (2006) и «Песни луны» (2009).

* * *

Сейчас у нас поэтов пруд пруди,
Живут они во всех частях планеты,
Горит «святой огонь» у них в груди,
А на устах поэмы и сонеты.

Но кто из них останется, скажи,
На небосклоне Вечности звездой?
Порой стихи — пустые миражи,
Что манят нас несбыточной мечтою.

Увы, такие строки отзвучат,
Увы, такие песни отпоются...
Но, может, чей-то просветлеет взгляд,
Когда лучи Поэзии прольются?

* * *

Любовь прощает всё без укора
И согревает в любую пору.
Любовь не судит, но утешает.
Любовь не губит, но воскрешает.

* * *

Я словно тайною полна...
Как жизнь мучительно прекрасна!
Услышьте, звёзды: влюблена!
Я всё отдам за взор твой ясный!

Пускай прольётся море слёз,
Придут восторг, изнеможенье.
Всё то, что прежде не сбылось,
Теперь влилось в одно мгновенье.

* * *

Я трепещу: ты так прекрасен, словно
Дельфийский бог языческих времён,
Ты мне напоминаешь Аполлона,
И, кажется, весь мир в тебя влюблён.

Ты весь сияешь. Древнее светило
Такого людям не дало тепла,
Какое я в твоих глазах открыла
И благодарным сердцем приняла.

* * *

Положи мя яко печать на сердце твоё...
Песнь Песней

Я твержу твоё имя на всех языках.
Я спускаюсь на дно и парю в облаках.
Каждый миг умирая, молю об одном:
Ты останься печатью на сердце моём.

Ключи от счастья

*Ключи от счастья женского
...Заброшены, потеряны
У Бога самого!*

Н.А. Некрасов

В одинокой безлунной ночи
Потеряла от счастья ключи.
В сердце горечь несказанных слов,
А вокруг ни друзей, ни врагов.

Только слышу я, как в тишине
Плачут ангелы — вновь обо мне.
Видно, в этой безлунной ночи
Не найти мне от счастья ключи.

Тень от дыма

*Вот наша жизнь, — промолвила ты мне,—
Не светлый дым, блестящий при луне,
А эта тень, бегущая от дыма...*

Ф.И. Тютчев

Вся жизнь моя — лишь тень от дыма,
Ты, как мечта, проходишь мимо.
Мелькают дни, встречаю где-то
То свет луны, то луч рассвета.

Могла бы быть твоей судьбою,
Могла бы жить одним тобою.
Но жизнь моя — лишь тень от дыма,
Ты, как мечта, проходишь мимо.

* * *

*Не потому, что от неё светло,
А потому, что с ней не надо света.*

И. Анненский

Снова в сердце вскипает кровь,
Лишь твоё я услышу слово.
Ты прости мне мою любовь,
Полюбить не могу другого.

Пусть он нежен и предан мне,
Пусть его теплотой согрета,
Но с тобою наедине
Мне не надо тепла и света.

* * *

Всё это было со мной,
Словно в каком-то сне.
Снова мне быть одной,
Песни слагать луне,
Видеть тебя украдкой,
Призраком в мире грёз.
Стал ты мечтою сладкой,
Сердце моё унёс.

Я не такие знала
Муки душевных ран.
Всё начинать сначала
Путь был мне Богом дан.
В мире земном, как в храме,
Тихую боль приму
И прикоснусь устами
К образу твоему.

* * *

Может быть, то счастливое чувство,
Что связало нас нитью тугой,
Даже чем-то желанней безумства
И прекрасней любви роковой.

Может, чище оно и светлее,
Чем волнующе дикая страсть,
Та, которая много посмеет
И заставит навеки пропасть.

Пусть друг друга уста не целуют
И рука не коснётся руки,
Я любовь прославляю такую
Всем стремленьям своим вопреки.

* * *

Будь со мной! Об одном я тебя прошу.
Как весенним утром, тобой дышу.
Ты пойми меня: мне нельзя одной.
Милый, будь со мной.

Надо мной даже смерть потеряла власть.
Я готова звездою с небес упасть,
Белым камнем лечь под морской волной,
Только будь со мной.

Всё слилось в один бесконечный крик.
Для меня, как солнце, твой светлый лик.
Я тебя заклинаю своей весной:
Будь со мной, будь со мной!

Максим Ключев

Максим Алексеевич Ключев — член Союза писателей России. Стихи пишет с юных лет. Его произведения публиковались в журнале «Поэзия», в газете «Угрешские вести» и в других периодических изданиях, в коллективных сборниках, в том числе в сборнике «Золотая строка Московии» по итогам конкурса «Литературное Подмосковье–2007».

Праздник

Был шумный бал, вокруг горели свечи,
Вино рекою и друзей не счесть.
Бродили меж столов хмельные речи.
Мои часы остановились в шесть.

Звенело торжество весенним громом.
Вдруг на плечо моё легла рука.
И я увидел в госте незнакомом
Своё лицо под маской старика.

Он шёл за мной от самого начала,
Догнав по завершению пути.
И понял я, что целой жизни мало,
Чтоб с лёгким сердцем бросить и уйти.

Застыли дамы, смолкли кавалеры,
А я достал гитару и запел.
Но для молитвы не хватало веры,
А для любви назначен был предел.

И я разбил гитару и поднялся,
И я ушёл вослед за стариком.
А за спиною праздник продолжался,
И гости не жалели ни о ком.

Разбитые миры

Его волосы пепельны с проседью,
Взгляд пронзительный — пламя и сталь.
От него веет пылью и осенью.
На челе — вековая печаль.

Он свободен, не верит в пророчества.
Воля вольная дальних дорог...
Что такое его одиночество,
Он и сам объяснить бы не смог.

У неё есть родные, знакомые,
Тихий домик и молодость лет.
А глаза голубые, бездонные
И таят обречённости след.

По законам и правилам общества
Жизнь известна на годы вперёд...
Что такое её одиночество? —
Неизбежный в забвенье исход.

Им узнать друг о друге бессмысленно,
Им друг друга уже не спасти.
Ей идти по дорогам немислимо,
Он не может с дороги сойти.

Но бывает, случается странное,
И за серостью правильных дел
Воскресает когда-то желанное,
И терпению приходит предел.

Всё, что строилось так основательно,
Покачнётся и рухнет не в срок...
Она выйдет из города затемно,
Он уснёт у креста двух дорог.

Будет встреча, как будто беспечная,
На распутье непрожитых лет...
И он скажет ей что-нибудь вечное,
И она улыбнётся в ответ...

* * *

Любви моей изменчивую роль
Играешь ты то дерзко, то несмело.
Лишь ты одна мне причиняешь боль,
Всё остальное просто отболело.

Прошли тревоги ранней седины,
И чистая мальчишеская радость...
За дальней далью вечной тишины
Исчезло всё... Так что же ты осталась?

Казалось бы, смирился сам с собой...
Тогда зачем... зачем, скажи на милость,
Зову тебя: «Не уходи, стой!..»,
Как будто ничего не изменилось...

* * *

Грусть — это просто трава-лебеда,
Память о прошлом — цветок-забудка,
Горькие слезы — морская вода,
Смерть — это чья-то жестокая шутка.

Небыль и быль порастают быльём,
В окнах души отражаются звезды...
Просто любимые, просто вдвоём...
Господи! Как это было непросто!

Поверь, любовь не умерла

Поверь, любовь не умерла,
И счастье где-то есть.
В плену потерь, сомнений, зла
Я жду благую весть.

Я жду, как первый свет весны,
Шагов твоих капель.
Я жду в тревоге тишины,
Не закрывая дверь.

Поверь, я научился ждать,
Научись и ты,
Как прежде, искренне прощать
Разбитые мечты.

А не дождусь — не обессудь,
Не отпущу тебя!
И там, где мой прервётся путь,
Я буду ждать, любя.

* * *

Даже если жестокие годы
Прорастают на ранах души,
Одиночества горькие всходы
Пожинать никогда не спеши!

Недоверчиво сердце к надежде,
Не проснётся весной во хмелю.
Но разбудит его, как и прежде,
Это вечное слово: «Люблю!»

* * *

Дарами осени обласканный,
Я с ней грустил.
Но жить несбыточными сказками
Нет больше сил.
Нет больше сил...

Печаль высокая и светлая
В душе моей,
Но всё сильнее любовь ответная
Весенних дней,
Жемчужных дней.

Прости мне осень, искушение,
Возьми покой.
Я заслужил твоё прощение,
Я был с тобой
Как дождь слепой...

И свято чтил твои обычаи,
Но понял я:
В тебе холодное величие,
Но нет меня!
И нет огня...

Остуду благородной проседи,
Последний пыл, —
Развенчанные мифы осени,
Я вас любил!
Я вас простил...

Саида Кузнецова

Саида (Александра) Павловна Кузнецова — член Союза писателей России, лауреат московских областных поощрительных литературных премий им. Я. Смелякова (2005) и Е. Зубова (2007). Учится в Литературном институте. Её произведения публиковались в журналах «Поэзия» и «Российский колокол», в подмосковных газетах, в альманахах «Академия поэзии» и «Угрешская лира». В 2005 году выпустила авторский сборник «31 вздох».

8 сентября

Пробил Георгиев день —
Слягу сегодня — завтра.
Видела его тень
И уронила с парты
Сердце. Потом в толпе
В синей рубашке спину
Видела. Он успел,
Дверь затворил несильно...
Села на место. Шок
Скрасить пыталась гримом.
Всё-таки хорошо
В мире одном с любимым.

* * *

Птицы порвали небо,
Зарево бьёт из ран.
Может быть, ты и не был,
Просто искрил туман.
Я же глотнула искры,
Варежки обожгла...
Может быть, ты и близко,
Но бездыханна мгла.

* * *

Твой образ растворится в запахе
Чаинок, спящих в кипятке.
Устало догорев на западе,
Зажжётся у востока не щеке.
Из серых плит высокое строение,
Захлёбываясь, давится дождём.
А я тебе пишу стихотворение,
И мы ещё немножечко живём —
Японскими рисованными куклами,
Любовниками—магами мечты,
До ночи зацеловывая буквами
Пылающие кукольные рты.

* * *

В сердцевине бесхозного рая —
там, возможно, луна другая,
в алом свете там ночью звёзды
винограда целуют грозди.

Тихо сердце поёт, рыдая,
о тебе в сердцевине рая
самой смелой и грустной песней —
всех мотивов земных телесней.

Там для нас есть трава влюблённых,
обнажённость глубин песчаных.
Мы заснули в краю Печальных,
мы проснёмся в краю Бессонных.

* * *

Забыть весь мир... но как забыть Баку,
Где солнце всходит бархатным и чайным...
Где я умру, но больше не солгу,
Что были слёзы радости случайны,

Что было делать нечего в тиши...
Бесхозной ночью исходить мольбою:
«Баку, Баку, как буду без души?
Она одна! Она всегда с тобою».

* * *

В Баку сегодня ночь — всё утро и весь день.
Прохладный ветер рвёт фонтанную струю.
Унёс и не вернёт ни отблеск и ни тень.
Скажи, что это ложь — такая боль в раю.

В Баку сегодня звёзд отчаянная дрожь.
Багровый сумрак роз таит для сердца весть.
В Баку сегодня дождь — скажи, что это ложь.
Скажи, что это ложь — и я останусь здесь.

* * *

Если рушится мир,
    Надо только немного тепла.
Если холодно,
    Надо всего лишь добраться до дома.
Но, оставшись одна,
    Навсегда прогорю я дотла.
Но, доставши до дна,
    Я пойму, что до боли бездонна...

* * *

Мне нельзя тебя даже разглядывать —
Мы с тобою спешим во тьме,
Чтобы угли ты мог укладывать
Под холодную душу мне.

Чтоб ещё до восхода мёрзлого
У калитки монастыря
Я любила тебя под звёздами,
Как царя и как дикаря.

Знаю, с кем бы в ночи ни путалась —
Не погубит меня их пыл.
Ты растишь меня в гвалте сутолок,
Где на пробу, как лозы, пыль.

И не сгубят меня слова мои,
И мечты мои, и дела.
Ведь смешал ты с гнилыми травами
Всё живое, чем я была.

Пустота

Найти того, кто за моей спиной
целует небо, прижимая к сердцу,
перед кем закат, окрашиваясь хной,
в бессонный город открывает дверцу,
кто разорвёт бессмысленную нить
моей тоски, объятай пустотою...
Я устаю ненайденною быть:
любовь, не оставайся за спиною.

* * *

Ты на них не смотри совсем.
Тут история не про нас.
Не обучена быть как все,
обожглась.

Промолчи, но не ври в ответ.
Мне однажды печальный друг
объяснил: «Суета сует,
белки круг...»

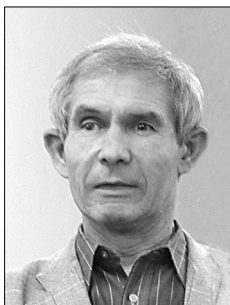
Врут. Это всё врут.
Отворачивайся и стой.
Отовсюду аккорды прут,
а мелодии ни одной.

И повсюду слова и снег.
Всюду люди, такой расклад.
Говорю ж, тараканий бег.
Надо плыть на другой закат.

Ты не верь, не болей, как все.
Мы давно уже за стеной.
Чтоб не знать ничего совсем,
пой на сон и ложись со мной.

Михаил Ложников

Михаил Григорьевич Ложников — заслуженный работник культуры России, член Союза писателей России, лауреат литературной премии «Золотое перо Московии» и Всероссийского фестиваля «Артиада-2003». Его перу принадлежат сборники стихов «Пролог», «Миг вечности», «Татьянин день», «Туманные зори», «Сошедшая с картины», «С песней ретро», «Август-соавтор», сборник басен «Грибов и К^о», книги «Лавры и тернии», «И примкнувший к ним Шепилов» и другие.

Тайное свидание

Душевных струн звучание,
Созвучие сердец
И тайное свидание —
Любви моей венец.

Тревога и смятение
В душе возникли вдруг.
Но и тобой волнение
Владеет, милый друг.

Слегка прикосновение
Я чувствую плеча,
Признание-откровение...
А речь-то горяча.

И нежное объятие,
Слиянье жарких губ...
На всё своё понятие
Имел соседний дуб.

Ах, этих губ калейдоскоп...

Ах, этих губ калейдоскоп —
То утра свет, то сумрак ночи,
Сирени цвет, вишнёвый сок...
Схожу с ума, нет больше мочи.

Ну, разве можно устоять,
Вдыхая запах дивной розы?
Должны же Вы меня понять:
Не выдержать такой мне дозы.

Желанья мне не превозмочь —
Сорву цветок, прильну устами...
Иль Вы меня гоните прочь,
Иль чуть добрее станьте сами.

Неутолённая жажда

Словно путник, который в пустыне
Вдруг находит желанный родник,
Вас я встретил. Казалось, отныне
Я уже не отшельник, не дик.

Мне почудилось: вот и спасенье,
Все мытарства мои позади —
Вместе мы под пленительной сенью
Будем счастье своё возводить.

...Но видения часто обманчивы.
Так и мне лишь явился мираж,
И судьба, облачённая в мантию,
Посмеялась в который уж раз.

Ах, этот взгляд!

Ах, этот взгляд! Восторг, волненье
И робость вызвавший тотчас —
В душе рождается томленье,
Как только вспомню, всякий раз.

О, чудный миг! Одно мгновенье...
Быть может, лишь случайный взгляд?
А для меня как омовенье —
Я в синеву нырнуть был рад.

Всё это словно сновиденье —
Небесный взгляд твоих очей.
И я теперь всё время в бденье —
И днём, и в сумраке ночей.

Твой чистый взгляд — души светенье,
Реки безбрежной синева.
Надежда — будто обретенье...
Но жаль, что это лишь слова.

* * *

В памяти не всё былое
Пылью поросло —
С детства сердцу дорогое
Будто вновь вошло.
Древний край Семиозёрный
Посетил я днесь.
Родниковой сути зёрна
Прорастают здесь.
Ключ святой. Вода струится,
Благостью дыша.
Пустынь, верю, возродится,
Оживёт душа.

Анастасия Мигова

Анастасия Алексеевна Мигова — член Союза писателей России, лауреат всероссийских и областных конкурсов авторской песни. Её стихи публиковались в альманахах «Угрешская лира» и «Академия поэзии», в журнале «Российский колокол», газете «Угрешские вести», в коллективных сборниках. В 2008 году выпустила в свет свой первый авторский сборник «Лабиринты души».

Душа–птица

Мой бездонный, безудержный страх
Уподобился сильному вихрю...
Свей гнездо мне в своих волосах,
И душа–птица сядет в них тихо.

Я от солнца тебя сохраню,
Дождь и ветер возьму я на грудь,
Потому что всем сердцем люблю,
Всей душою люблю твою грусть.

Что гнездо мне в твоих волосах?
Самый лучший, уютнейший дом.
Только я всё ещё в небесах,
А на небе гроза, дождь и гром.

Помнит сердце: ты очень любил
Моих песен протяжные звуки.
Верю, хватит мне воли и сил —
Радость встречи сильнее разлуки.

Романс

Ты светом для меня была.
Не замечал, как мне необходим он.
Ты заполняла жизнь мою незримо,
Как небо, невесома и светла.

Но только вечер приближается немой,
Ложась на плечи тенью и прохладой,
Печально гаснет образ, как лампада.
Я понимаю: нет тебя, друг мой.

Как ясен лик твой в памяти моей —
Такой простой, божественный, любимый.
Не замечал, как мне необходим он
В потоке радостных и оживлённых дней.

Мгла обернула смерти пеленой
Тебя, с тобой — надежду и отраду.
И ветер гасит зыбкую лампаду.
И в сердце боль. И нет тебя со мной.

* * *

Меня ты целуешь так нежно
Во сне, и любовь твоя рядом.
И губ шелковистых подснежник
Отравлен таинственным ядом.

И слов твоих лиственный шорох
Баюкает и усыпляет...
А где-то в альпийских просторах
Мечта бесприютно летает.

В альпийских ладонях

В альпийских ладонях по серпантину
Мы мчались на быстром кабриолете.
И падало солнце за горную спину,
А горы вздыхали о прожитом лете.

Надменные замки на скалах высоких.
И сокол, над ними свободно парящий...
Что может быть лучше для двух одиноких,
Живущих всегда только лишь настоящим?

* * *

Чернильных глаз, фиалковых, лиловых
Вселенские шары в твоих глазницах.
Мне тысячи миров явили новых,
Когда ты приоткрыл свои ресницы.

Мы шли по пеплу, хлопьями седыми
Он падал на осколки тротуара.
Мы целовались душами немymi,
Слегка хмелея от земного пара.

Во времени непрошенные гости,
Мы вечно вспоминаем те мгновенья.
А то, что было до и будет после,
Увы, для нас утратило значенье.

* * *

Я наблюдаю за собой.
Мной правит радость и покой.
В душе царит любовь и свет.
В груди предчувствие побед
Над грустью, болью и тоской.
Над ложью, страхом и судьбой...

* * *

Скользит легко, как сыр по маслу,
По глади мой катамаран.
Уж солнце за горой погасло,
А я плыву в ночной туман.

Восходит тёплый пар от сини
Едва заметной пеленой,
А ель, подобная княгине,
Вся в паутинке кружевной.

Скрипят, не смазаны педали,
Звук эха разрезает тишь,
В такт им игриво подпеваает
Резвящийся в просторе стриж...

Не это ли земное счастье?
Люблю природы дивный лик.
На руль легли мои запястья.
Свобода вновь в руках моих!

* * *

Сапфиры загорающихся звуков.
Их сочные вибрации — твой штрих.
Я узнаю по ним тревожным слухом
О том, какую мудрость ты постиг.

И я сгораю в предвкушенье, в муках,
И снова откровений жду твоих.
Как будто мир величественным духом
Вдыхает жизнь в мой безнадежный стих.

* * *

Ты ушла, ты ушла!
Ты нашла в себе силы.
Полуночная мгла
Разум мой поглотила.
Таёт твой аромат
В полумраке прихожей.
И минуты летят,
Застывая под кожей.
Небо синей грозой
Бьёт беспомощно в окна.
Я пойду за тобой,
Ты наверно промокла.
Кто из нас виноват?
Не рассудишь, не спросишь.
Возвращайся назад!
Без тебя в сердце — осень.

Имя Настя

Малейший раздражает шорох
Воображение твоё.
Я мыслей подсыпаю порох —
Взрывоопасное враньё.

Ты счастлив в радуге надежды
И верить начинаешь мне.
И мечется сознание между
Сомнений и мечты огней.

Ты накрепко теперь во власти
Непобедимых женских сил
Моей души. И имя Настя
Растворено в потоках жил.

Эмма Сироткина

Эмма Георгиевна Сироткина (Мишина) — член Международной ассоциации писателей, член Союза литераторов России, член общества «Содружество творческих сил». Литературным творчеством увлекается с молодых лет. Её произведения печатались в периодических изданиях и коллективных сборниках. Выпустила в свет три авторские книги: «Соло», «Песни», «Визави».

* * *

Мне сегодня взгрустнулось в тиши,
Сердце полнится горькой тоской.
Ты мне письма почаще пиши,
Тёплым словом меня успокой.

*Твои письма, как лета глоток.
Я с тобою хочу говорить.
Как хотел бы сорвать я цветок
И на память тебе подарить.*

За окошком полярная ночь
Завывает, стучится, зовёт.
Без тебя уж давно мне невмочь,
Но нескоро ещё мне в полёт.

*Из шкатулочки письма достал,
Наугад прочитал я одно —
Словно вновь я тебя увидал
В занесённое снегом окно.*

За брусникой я ходила

За брусникой я ходила,
Ты меня не провожал.
Я одна тебя любила,
Ты подруге руку жал.

*Ах ты, красная брусника,
Кисло-сладкая на вкус,
Однолюбкой, однолюбкой
Я остаться не боюсь.*

И ко мне на вечеринку
Приходил ты только с ней.
А я ставила пластинку:
«Я ничья, и ты ничей».

*Ах ты, красная брусника,
Кисло-сладкая на вкус,
Однолюбкой, однолюбкой
Я остаться не боюсь.*

И кувшин любви разбитой
Мне уж склеить не дано,
За брусникой в лес забытый
Я одна хожу давно.

*Ах ты, красная брусника,
Кисло-сладкая на вкус,
Однолюбкой, однолюбкой
Я остаться не боюсь.*

Золотистая рожь

В розовом мареве летнего дня
Вслушайся — чу! — не спугни, не тревожь:
Льётся напев. Он волнует меня —
Это поёт золотистая рожь.
Поздний закат полыхает огнём,
Радужны краски вечерней зари.
Рожь золотая, ты в сердце моём
Песню свою повтори, повтори.

* * *

Разве у порога своего
Утром ты не видел ничего
И прошёл, ничем не удивясь,
Растоптать те розы не боясь?
Это я при утренней звезде
Розы тайно принесла тебе,
Чтобы чуду в наш машинный век
Хоть немного верил человек.

* * *

Обойду цветок, не сорву шутя.
Прислоню к груди не своё дитя.
Разожгу очаг я в ненастный день:
Может, кто в пути, постучится в дверь.
Упаду на льду, поднимусь сама.
Полюблю кого, так сведу с ума.
Добротой делюсь, не приемлю зла.
Сильной быть учусь: мать такой была.

Маргарита Филатова–Клюева

Маргарита Алексеевна Филатова–Клюева — член Союза писателей России, лауреат московской областной поощрительной литературной премии имени Я.В. Смелякова (2007). Стихи пишет с детства. Её произведения публиковались журнале «Поэзия», в газете «Угрешские вести», в альманахе «Угрешская лира», в периодических изданиях, звучали в эфире радио «Угреша». В 2007 году выпустила в свет первый сборник лирики «Жемчужины памяти».

* * *

Солнце в звёздное небо бросая,
Чтобы стало и ночью светло,
Снишься ты, как не снится никто.
Снись ещё, я тебя умоляю!

Ночь над бездной разводит мосты...
Я устала с тобой расставаться.
В царстве снов, где бессмертья цветы,
Я желаю навеки остаться.

* * *

Небо закатное — цвета вина.
Не оттого ли мы так захмелели?
Ждали любовь. И явилась она
Птицей, поющей под звуки свирели.

Вот она, вся до конца — благодать,
Музыка, истина, Бога виденье.
Мы до неё не умели летать,
Крыльев не ведали исчезновенья.

* * *

Память сердца беспощадна:
Он со мной! Прочь, время, прочь!
Звёзды — грозди винограда,
Ими лакомится ночь.
Полнолуние, шёлк одежды,
Нежная его рука...
Будущее было прежде...
Всё — на миг! Всё — на века!

* * *

Спит под соснами тень —
Ледяные чернила.
В светлый мартовский день
Солнце снег полюбило.
Снега звёздного жаль,
Он водой обратился.
И расплакалась даль,
И подснежник родился.

* * *

Перебирай, мороз, рябиновые чётки,
Рисуй лебяжьи крылья на окне!
Вечерних туч неповторимы сходки.
Органной музыкой звучит зима во мне,
Осыплется под утро на бумагу,
В серебряные превратятся штрихи.
Задую свечи, на ладонь прилягу...
Небесный снег, спасибо за стихи!

* * *

Я верю, что всё повторится:
И радуга, и звездопад,
И эта печальная птица,
Которой мой нравится взгляд.

Небесного сердца удары
Раскатами грома в ночи.
Пропой, золотая гитара,
О солнце в бутоне свечи.

О том, что земля непременно
Спасётся любовью Творца.
И вырвется счастье из плена,
И счастьем не будет конца.

* * *

Из сердца сегодня
Исчезли осколки.
Лес дремлет, цветы затая.
В листве прошлогодней,
В сосновых иголках,
В траве первозданной земля.
Ночь вдребезги бьётся,
Сны явью согреты,
Звезда превратилась в слезу.
В ней солнце смеётся
Сквозь тонкие ветви
Деревьев в воскресшем лесу.

Счастье рассветное

Я часов золотыми стрелками
Заколола чёрные волосы.
Стали реки печали мелкими,
Бесконечными — солнца полосы.

Где ты, счастье моё рассветное,
Среди звёзд ночных заплутавшее?
Есть в глазах твоих грусть заветная,
Соловиною песней ставшая.

* * *

...А я люблю тебя давно.
Сто жизней, сто веков подряд.
Зарниц бесценное вино
Я пью за любящий твой взгляд.

Я знаю, ты ко мне идёшь,
Я узнаю твои шаги.
Сгорает между нами ложь,
Как дети, каются враги.

Теплее не было зимы,
Трава маячит в январе.
Свободней птиц отныне мы,
Застыла память в янтаре.

Бросай янтарь в январский снег!
Бросай, бросай его скорей!
Там он умрёт. Свершим побег
От чёрной памяти своей.

* * *

Помнишь озеро у храма,
Льда сверкающий хрусталь?
Расставаться было рано.
Звёзды сбросили вуаль.

Я молилась неумело:
Память, Господи, задуй!
Вспыхнул, что подснежник смелый,
Твой весенний поцелуй...

* * *

Всё этой зимой мной до боли любимо:
И ленты бескрайних рек,
И взгляд твой, похожий на взгляд пилигрима,
И мимо летящий снег.

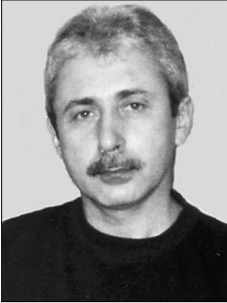
За окнами птиц говорливая стая,
Жемчужный шатёр сосны...
Молюсь об одном: чтобы ты не растаял
С приходом в судьбу весны.

* * *

Рвутся цепочки кружев,
Льда умирают груды.
Мартовский ветер кружит
Чёрные мои кудри.

Сердце, забыв потери,
Шепчет душе несчастной:
«Снова в любовь я верю,
Чарам весны подвластно».

Валентин Фоменко

Фоменко Валентин (Валерий) **Валентинович** — член Союза писателей России, дважды лауреат фестиваля авторской песни им. В. Грушина и других фестивалей. Его произведения публиковались в газете «Угрешские вести». Выпустил несколько авторских аудиодисков.

Прощальная

Напрасно нас судьба свела,
Мы оба это знаем.
Рябая пенится волна,
На камни набегаая.

Две ниточки сплелись в одну
В коротком промежутке,
Но пальцы трогают струну,
Готовя нас к разлуке.

В простом пересеченье слов,
В касаниях случайных
Звучит всего один вопрос,
Звучит ответ печальный.

Уходит солнце в желтизну,
И день для нас растаял.
Простим друг другу ночь одну —
Мы завтра улетаем.

Грустная песня

На лобовом стекле щётки танцуют твист.
Серый поток машин, серое небо.
Ветер унёс октябрь, как пожелтевший лист.
Вот он мелькнул и — нет. Был или не был?

*Может — нет, может — да...
День за днём, как льдинки, тают.
И вода — в никуда
Утекает, утекает.*

Вроде всё как всегда. И не найти причин:
Радость, покой и грусть — всё понемногу.
Время стирает всё, и не поспоришь с ним.
Жизнь, говорят, лишь сон, снящийся Богу.

*Может — нет, может — да...
День за днём, как льдинки, тают.
И вода — в никуда
Утекает, утекает.*

Время пронесит нас мимо цветных огней,
Мимо вещей и дел — через метели.
Бережно я возьму руки своих друзей.
Станем плечом к плечу — и полетели.

*Может — нет, может — да...
День за днём, как льдинки, тают.
И вода — в никуда
Утекает, утекает.*

Боль

Окно, а за окном снег.
Дома. Да на столе соль.
Капкан. Тупых часов бег.
Я жду, пока пройдёт боль.

Один. На алтаре пыль.
Ну вот, я отыграл роль.
Теперь вокруг меня штиль.
Я жду, пока пройдёт боль.

Сижу — на потолке тень,
Лежу — в глазах рябит смоль.
Встаю — очередной день.
Я жду, пока пройдёт боль.

Всё так, как и должно быть.
Февраль, и на дворе ноль.
Пока придётся так жить,
А боль — она и есть боль...

* * *

Лети, мой лист, на волю,
стань, как птица,
и от себя меня освободи.
Свободны оба мы,
и пусть приснится
мне этой ночью песня о любви...

Ия Фролова

Ия Павловна Фролова — по специальности врач, в зрелом возрасте увлеклась литературой и изобразительным искусством, стала членом Союза художников России. Её стихи публиковались в газете «Угрешские вести».

Борис Пастернак

Лаврушинский переулок, восьмой этаж.
Простой кабинета простор прохладен.
Маяковский с портрета — таков типаж —
Пронзает лучом из глазничных впадин.

Мука в душе, кинжал на стене...
Одиночеству кто же рад?
Борис Леонидович — тенью в окне,
Свечою, сгорающей невпопад.

Седые короткие волосы вряд,
Глаза — как у загнанного коня:
Цензурщики что там ныне творят?
Я здесь, а как будто бы нет меня.

Я — как подросток, глядящий во мрак:
В ушибах, в занозах и голоден.
Не Маяковский я, но Пастернак.
Что здесь происходит? Мне холодно.

Не греет душу смутное время,
Не кормят и переводов кипы.
Несу свой крест как тяжкое бремя,
Но правду очищу, как брёвнышко липы.
Нуждается в правде моё поколение...

Галина Черкес–Филатова

Галина Степановна Черкес–Филатова — член Союза писателей России, лауреат московской областной поощрительной литературной премии им. Я. Смелякова. Её произведения публиковались в журнале «Российский колокол», газетах «Московский литератор» и «Угрешские вести», в альманахе «Угрешская лира» и коллективных сборниках. В 2006 году выпустила свой первый сборник «Не сказки».

Русалочка

В час закатный в гроб хрустальный
Царь морской, тая проклятье,
Спать укладывал русалку
В подвенечном лёгком платье.

Дочка долго танцевала,
Выпив колдовское зелье.
Умерла... ушла... устала...
Спит, закрыв глаза газельи.

Где–то далеко от моря,
В королевстве тридесютом,
Засыпает королевич.
Он счастливый... он — женатый.

Только менестрель опальный
На скале поёт отвесной,
Как в гробу своём хрустальном
Спит хрустальная невеста.

* * *

Я сегодня всех смертных крылатей.
Отработано сердце. Странно...
В небе тысячи звёздных распятий.
В никуда прокричу осанну.

Над задушенной любовью
Шутит месяц — паяц рогатый.
Нужно нервы иметь воловы,
Чтоб не сыпать пустых проклятий.

Я сегодня для всех — Коломбина!
Смех звенит колокольчиком красным.
На зелёных ресницах сны стынут...
Я сегодня всех смертных несчастней.

* * *

Ей двадцать восемь.
    Ей в петлю рано.
Никто не просит
    самообмана.
Простить не просит.
    Не просит денег.
Она не сносит
    мужских истерик.
В сознание слились
    одним дурманом
«Ave Maria»
    с марихуаной.
Жить без вопросов
    немного странно...
Но — двадцать восемь.
    И в петлю рано.

Метро

Метро кольцевая линия
Удавом свилась откормленным.
Ну что ж ты стоишь,
                любимый мой?
Тебе же в *другую* сторону.

Во всём, что мной было сказано,
Горели любви отметины.
Но встали меж нами разные
Не стороны, а столетия.

Ты прав — любовь неприкаянна.
Ты прав — у любви нет прошлого.
И в том, что люблю отчаянно —
Ты прав — ничего хорошего.

Возьми меня крепче за руку,
В удушьё войдём подземное,
Чтоб станций кольцо бетонное
Сдавило виски нам стенами.

Войдём.
    Дай руку.
        Глаза закрой.
Поделим столетья поровну.
Ну что ж ты стоишь,
                любимый мой,
Тебе же в *другую* сторону...

Кукла наследника Тутти

Я танцую среди модных дам,
Что одышкой всегда страдают;
И не верю своим глазам:
Вы не видите?! Я — живая!

Как дыханье моё легко,
Строен стан и как дешёв бархат!
Я танцую для дураков —
Трёх объевшихся олигархов.

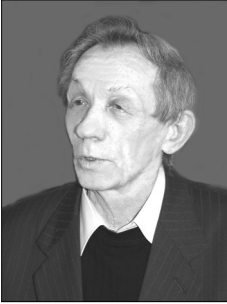
Без страховки, без праздных слов
Танцевать мне в потоке света
Для пророков и для лжецов:
Чуть шутов и чуть-чуть поэтов.

Лучше быть почти в облаках,
Чтобы ахнули все в зверинце,
На канате с шестом в руках,
Чем любимую куклой принца.

Говорят, не дано любить
Тем, кого разлучили с детством.
Но такого не может быть!
Сероглазый — с железным сердцем?..

Борис Щербатов

Борис Николаевич Щербатов — член Союза писателей России, известный поэт, автор четырёх сборников стихов. Первый сборник «Над Непрядвой-рекой» опубликовал в 1983 году. В четвёртую книгу «Плач соловьиный» (2006) вошли избранные произведения и стихи последних лет.

* * *

Природа, Родина, Любовь
меня из хаоса творили,
на песнях замешали кровь,
к поэзии приговорили.

Шумели годы и дожди,
сменялись месяцы и луны.
Но только гул стоял в груди —
душа настраивала струны.

Когда же час ударил мой,
минуты не оставив страху,
я задохнулся тишиной,
как перед выходом на плаху.

Молчали в рощах соловьи,
в полях не шелохнулся колос,
когда гортанью хлынул голос
Природы,
Родины,
Любви.

Северянка

Ах, русское поле в снегах
и звон молодого мороза!
Цветёт на пунцовых губах
дыханье, как белая роза!

У яви и сна на краю
каурые черти проносят,
и первую строчку мою
по белому чертят полозья.

Я молод — и прошлого нет,
а будущей жизни не жалко!
Хохочет семнадцати лет
любимая мной северянка.

Я что-то отчаянно вру,
чтоб только её позабавить.
Но белую розу сорву,
сорву молодыми зубами.

* * *

Не искушай меня, послушай:
в ночах, сжигаемых дотла,
куда уходят наши души,
когда сплетаются тела?

Когда мы ни мертвы, ни живы,
когда — не выразить пером! —
сама гроза змеится в жилах,
и сердце сотрясает гром?

Куда уходят наши души,
телесный оставляя храм,
что и не храм уже, а — ужас! —
бесовский срам?

Куда уходят наши души?..
И ты ответила, светла:
— Должно быть, ангелов послушать
и помолиться за тела.

* * *

Наша быль — почти уже преданье,
так она сегодня далека!..
Помнишь, как, теряя очертанья,
уплывали в вечность облака?

Мы за ними взглядами следили.
Нам чего-то становилось жаль.
Вслед за облаками мы уплыли:
ты — в одну, а я — в другую даль.

После было всякого немало.
Оставаясь где-то далеко,
обликов ты столько принимала,
сколько проплывало облаков.

И теперь, когда уже поблёкли
в памяти цветущие года,
облик твой,
твой милый и далёкий,
облаком растаял навсегда.

Разлив

Тропинка шла по льду реки.
Днём пешеходы здесь ходили,
а ночью, стужам вопреки,
встречались мы на середине.

Так было жарко нам вдвоём,
что лёд дымился под ногами!
А небо, полное огнём,
покачивалось над головами...

Но с юга дунули ветра,
и по реке поплыли льдины,
и та, где мы с тобой вчера
поссорились на середине.

Бегу по берегу реки,
бежишь по берегу другому,
кричим и машем в две руки!
А нашу льдину кружит омут.

Растёт и ширится разлив,
а переправы все разбиты,
уже в воде верхушки ив,
и ты теряешься из виду.

Но долго мне ещё видна
тропинка узкая на льдине,
где нам с тобою никогда
не встретиться на середине.

* * *

Ирине

Под ночные метельные всхлипы
Пролетевшую жизнь ворошу...
Я не смог тебя сделать счастливой
И за это прощенья прошу.

Что была ты мне небом обещана,
Я, счастливый, поверить не мог.
Ах, какую красивую женщину
Мне доверил доверчивый Бог!

Я душил свои тёмные страсти,
Примерял золочёную клеть.
Но людское уютное счастье
Не даётся рождённому петь.

Жизнь душила — скорбями, восторгами,
Злой тоской на весёлом пиру.
Сколько песен из сердца исторгнула,
Безоглядных,
Как смерть на миру!..

Все разлуки не вечны.
Но вечна
Та разлука, что ждёт впереди.
Была в белом ты в первую встречу,
На последнюю в чёрном приди.

И под гул золотого ненастья
У начала небесных дорог
За того, кто украл твоё счастье,
Помолись. Да простит его Бог.

Небесное имя

А. Г.

В моей душе, где розы и полынь
сосеждуют, но никогда не дружат,
в зелёный вечер, в майскую теплынь
присутствие твоё я обнаружил.

А я писал, что жизнь не удалась,
что по ночам заглядываю в бездны...
Откуда ты, нежданная, взялась
с таким красивым именем небесным?

Не из христовых чопорных невест —
ты чёрный цвет ни разу не носила.
Но имя, занесённое с небес,
тебя, земную, в свет преобразило!

Да будет, да святится этот свет
и здесь, и там — за облачную рванью!
Пусть завтра я, стареющий поэт,
страданьем оплачу очарованье!

Мне здесь и там назначено гореть,
тебе — за души горькие молиться.
Так пусть хоть то, что я успею спеть,
в твоих молитвах эхом повторится!..

Роняет небо тихую слезу.
По городу, по каменной пустыне,
тебе я розы красные несусь
с неистребимым запахом полыни.

Юная муза Угрешы

Анастасия Ангелярова

Анастасия Ангелярова (Иванова) учится в Российском государственном гуманитарном университете, стихи пишет с 10 лет. В 2007 г. стала лауреатом I городского конкурса «Юная муза Угреши». Её произведения печатались в газете «Угрешские вести», в сборнике «Подсолнушек. Многоцветие юности».

Любовь в 17 лет

Любовь... Одно коротенькое слово,
Но сколько в нём заботы и тепла,
Чего-то нежного, лучистого, простого,
Таинственности, чуда... Я ждала...

И дождалась! Я плакала от счастья,
От горя изнывала по ночам.
В душе то закипало вдруг ненастье,
То воцарялся радостный бедлам...

Люблю тебя! Люблю с такою силой,
Что сердце так и рвётся к небесам.
Люблю тебя, мой долгожданный милый!
Любовь — души моей преображённый храм.

* * *

Чёрный полумесяц — бровь
И лицо моё в слезах...
Надо выстрадать любовь,
Надо видеть свет в глазах,
Надо просто с верой жить,
Над собой уметь смеяться...
Я хочу тебя любить —
Перестань сопротивляться.

На смерть Галины Бениславской

Вот здесь «самоубилась»...
«Не мил мне белый свет», —
Так написала Галя
На пачке сигарет.

Безжалостная пуля
Попала прямо в цель.
Зловеще хохотала
Декабрьская метель.

К холодному сугробу
Прижалась вдруг щека...
Когда-то эта Галя
Служила в ВЧК.

А он был хулиганом
И слушал ветра свист...
Большой поэт. Романтик.
Крутой имажинист.

«Серёженька! Серёжа!» —
Она звала его
И думала — поможет.
Не вышло ничего.

Она с любимым вместе,
Но с разницею в год,
Лежала на погосте,
Растапливая лёд...

Бениславская Галина Артуровна (1897–1926), журналистка, литературный работник, близкий друг и секретарь Сергея Есенина. 3 декабря 1926 г. совершила самоубийство на его могиле.

Имажинизм — течение в литературе и искусстве, основанное на яркой образности произведений. В России возникло в 1919 году при непосредственном участии Сергея Есенина.

Бабочка

Когда-то ты, словно бабочка,
Порхал с цветка на цветок.
Одна прелестная дамочка
Поймала тебя в сачок...

Зовут ту дамочку Настей.
Её глаза — васильки.
Ты — бабочка на запястье
Её изящной руки.

Ты с нею по доброй воле,
Забыв о прежних цветах,
Встречаешь алые зори
И пьёшь любовный нектар.

* * *

Мы уходили с тобой в никуда,
Не зная, что будет дальше.
Искали мы новые города,
В которых ни лжи, ни фальши.

Мы уходили, не зная, зачем
Бросали привычную жизнь.
Мы уходили с тобой от проблем,
От скучных зеркал, тусклых призм.

Мы уходили от взглядов косых,
Никчёмных и праздных слов
Туда, где на солнечных мостовых
Ждала нас с тобою любовь...

Ольга Астахова

Ольга Астахова — лауреат I и II городских конкурсов «Юная муза Угреши», в 2009 году заканчивает Дзержинскую гимназию № 4, стихи и рассказы пишет с детства. Её произведения публиковались в газете «Угрешские вести», в сборнике «Подсолнушек. Многоцветие юности».

* * *

Хватит. Я устала. Отпустите.
Сняты маски, свечи догорели.
Я отдам приказ последний свите
И уйду, что б мне ни говорили.

За запястье Вы меня хватали,
За руку, что стянута перчаткой.
Пусть в моих глазах и нет печали,
Я мечты баюкала украдкой.

Тише! Умоляю, не шумите.
Пусть поспят, пока их не разбили.
Вы меня, прошу Вас, не вините, —
Видно, слишком мало мы любили.

Хватит... я устала... отпустите...
Сняты маски, свечи догорели...
Вы себя, прошу Вас, не вините,
Просто слишком многого хотели...

* * *

Сладость поцелуя на губах,
На прощанье — скромное «До лета».
Я не разбираюсь в чудесах,
Но любовь... наверно, чудо это?

Смолкнет всё в округе под дождём,
Под луной ущербной до рассвета.
Мы теперь июнь покорно ждём,
Но любовь... да и про нас ли это?

Наши отношения, как фронт,
Главный принцип: «Кто стреляет первый»...
Каждый шаг — удавшийся экспромт.
Только верный он или неверный?

* * *

Твои глаза, как небо, голубы,
Глядят с игриво-дружеской улыбкой.
А год назад как были мы глупы!
Как жаль, что оказалось всё ошибкой.

Ах, глаз твоих морская бирюза!
Не буду я мешать твоей подруге.
Не плачу, нет! лишь влажные глаза.
У зависти мы — мелочные слуги...

А любят не «за что», а «вопреки»...
Люблю тебя, и это беспричинно.
Не нужно? Так забудь меня, беги!
И я уйду. Торжественно и чинно...

Екатерина Грязнова

Екатерина Грязнова окончила факультет журналистики филиала «Угреша» Международного университета природы, общества и человека «Дубна». Стихи пишет с детства. Её произведения публиковались в периодических изданиях и коллективных сборниках.

* * *

Сказка ты моя крылатая,
Недописанный рассказ...
Надо мной судьба проклятая
Подшутила в этот раз!
Навела дурманов-мороков,
Опоила беленой.
Я теперь плачу так дорого
За возможность быть с тобой
И за радость несказанную
Поцелуи с губ срывать,
И... за глупость верить заново
В то, чему уж не бывать...

* * *

Я бы мир тебе под ноги кинула,
Я бы небо тебе отдала,
Я бы сердце мятежное вынула
И тебе этот дар принесла,
Оттерев его до зеркальности,
До чистейшего хрусталя!
...Только, знаешь, не в этой реальности.
Извини. Не могу. Не твоя.

* * *

Когда ты держишь её в объятьях,
Когда целуешь её запястья,
Когда проводишь по смуглой коже,
Легонько — пёрышком по спине...
В тот миг так нежен шёлк её платья,
В тот миг ты полностью в её власти,
В тот миг — о милостивый Боже! —
Не помнишь ты обо мне...

А я в обнимку с плюшевым мишкой
Сижу тихонько у телефона.
Часы считают минуты горя,
Я жду, всё жду, но ты с ней пока...
Как это странно — стать третьей лишней,
Стать колокольным прощальным звоном...
Как это страшно — с рассудком споря,
Отчаянно ждать звонка...

Кольцо теней

Ты научил меня ходить
По воздуху — по тропам синим,
Ты научил меня любить,
Как не умеют и богини,
Ты научил меня мечтать
О звёздах и мирах далёких,
Ты научил меня читать
Страницы жизни, смерти строки...

А я, одевшая кольцо
Теней, сама не сознавая,
Тебя — того, кто дал мне всё,
Тебя сегодня предала я.

* * *

Я промолчу. Я не скажу ни слова.
Да что слова — ты всё поймёшь и сам...
Ты здесь — во мне. Я не хочу иного.
И никому тебя я не отдам...

Поверь: уйдёшь, расстанемся, разлюбишь —
Я отпущу. Хвататься смысла нет.
Но... не отдам. И ты со мною будешь.
Со мной. Во мне. До окончания лет.

Не веришь? Зря. То не секрет, не тайна:
Я — озеро... Волшебная вода.
Ты отразился, видимо, случайно
И так во мне остался — навсегда...

Покаяние

В грехе злословья, суеты,
В грехе обиды — каюсь!

И от сердечной слепоты,
От гнева — отрекаюсь!

В грехе сомнения и лжи,
В грехе обиды — каюсь!

От жажды тёмной властью жить,
От страсти — отрекаюсь!

Я отреклась. Ты видишь знак?
Мне нужно тьмы беречься...

Ты — тьма! Но от тебя, мой враг,
Я не смогла отречься...

* * *

...В небе плакали белые птицы,
И вздыхало печальное море.
Я пришла на берег проститься
Со своим летающим горем.
Подошла, прикоснулась тихо
К чешуе, от солнца горячей...
И в глазах — словно чёрный вихрь,
Словно стала на миг незрячей...
И тот голос, что пел мне раньше
О двух душах, таких похожих,
И во снах уносил меня дальше,
Чем мой разум представить может,
Этот голос звучал отныне
Безысходной, безмерной болью:
«Что ж ты, маленькая богиня?
Я бы сам подарил тебе волю...
А теперь уходи и не бойся,
Больше жизнь твою не встревожу,
И дыханье моё не коснётся
Больше нежной девичьей кожи.
Наши сны, мечты позабудешь
И звенящее чувство полёта...
Уходи, если больше не любишь,
Если больше не помнишь, кто ты.
Ты сама себе изменила,
Став рабой людского закона!
И за это ты заплатила
Кровью верившего дракона...»

...Я очнулась. Песок и ветер.
Море билось об острые скалы.
И, сорвав ненавистный перстень,
Я чуть слышно «прости» шептала...

Светлана Кныш

Светлана Кныш учится на факультете журналистики филиала «Угреша» Международного университета природы, общества и человека «Дубна». Стихи пишет с 16 лет. В 2008 году стала лауреатом II городского творческого конкурса «Юная муза Угрешы». Её произведения публиковались в газете «Угрешские вести», студенческих поэтических сборниках.

* * *

Ветер в лицо — уже не больно.
Больно, когда возвращается память.
Тогда и случается это невольно,
Случается падать,
Бессильно так падать.

Горькая сладость вечерней прохлады.
Шелест осенней листвы дотемна.
Я постою у склонённой ограды
И наклонюсь тяжело, как она.
Ты не поверишь — пришла снова осень!
Осень опять заглянула ко мне.
Ты не поверишь, меж ветками просинь,
Та, что бывает лишь по весне.
Солнце качается за облаками,
Дарит недолго тепло и покой.
Если б могла, улетела за вами.
Но не крылом я взмахну, а рукой.

Искандера Кондрашова

Искандера (Александра) **Кондрашова** в 2009 году заканчивает лицей № 3 г. Дзержинского. Стихи пишет с детства. В 2008 г. стала победительницей II городского конкурса «Юная муза Угреши». Её стихи печатались в газете «Угрешские вести», в сборнике «Подсолнушек. Многоцветие юности».

Одиночество

Я писала стихи.
Средь стихии одна.
Совершала грехи,
И была, как волна —
Куда ветер погонит,
Туда и вольна...
А теперь за окном вьюга стонет.

Непогода в душе —
Не понять, не сказать.
А душа — как фужер:
Стёкол уж не сыскать,
Не ходить по стеклу...
Не хочу понимать
Неизбежность ухода во мглу.

Нет, тебя не ждала —
Я не в «небе ванильном»...
Знать хочу, что могла
Обжигать очень сильно
И огнём начертать:
«Быть, как светильник», —
И гореть, и страдать, и дышать...

Зеркала

В вечности зеркал разбитых
Только боль.
Порвались пространства нити...
Не с тобой...

Верить сложно в искажения,
В зыбь стекла.
Стёрли наши отражения
Зеркала.

Всё прошло, мечты остыли.
Вот пустяк!
Мы их в разных загасили
Плоскостях.

Бьёт осколки вихрь холодный...
Не твоя.
Отражаюсь в глади водной...
Я — не я?

Над пропастью

Река глубока,
Скала высока,
А воздух, как жидкая ртуть.
Плывут облака...
Ты рядом пока —
Не смеешь надежд обмануть.

А мысли во мгле,
В речной глубине...
От пропасти только шаг.

Звезда на стекле...
А сердце в огне —
И не совладать никак.

Но слово «прости»
Ты бросил. Иди
И только, что делать, скажи?
Нам не по пути...
Мне грёзы плести
Над пропастью и во лжи.

* * *

Вновь смотрю в колодец тёмный,
Отражаюсь в пустоте,
Утонув в зрачках бездонных,
Говорю слова не те...

Пробираюсь я сквозь тени
На границе слов и снов...
На последней встав ступени
И на стыке двух миров.

Сорвалась вдруг и упала.
Пустота отозвалась
Колким инеем металла.
Пряди памяти — как вязь.

Принимаю лёд и холод,
И торосы мыслей-льдин.
Правду говорят: «Кто молод —
Тот жесток». И тот один...

Екатерина Корнакова–Ганнибал

Екатерина Корнакова–Ганнибал — дальняя родственница А.С. Пушкина. Пишет стихи с детства, учится в Российском государственном социальном университете и на филфаке Российского университета дружбы народов. В 2007 году вышел в свет её первый сборник «Счастье — это непривычно».

Счастье — это непривычно

Извини, что опоздала.
Надоело ждать?
Хватит начинать сначала —
Не хочу терять.
Ты простишь меня — отлично
Знаю — неспроста:
Счастье — это непривычно,
Дальше — пустота...

* * *

Не начавшись, закончена пьеса.
Как ни странно, я знала финал,
Что непризнанный гений–повеса
Создаёт для себя пьедестал.

И не важно, кто выглядит глупо —
На подмостках мы видели всё.
Ухожу — и со мной моя труппа,
А сценарий бросаю в лицо.

Мой вердикт, не имеющий веса,
Разумеется, ты не признал.
Иронично сказал мне: «Принцесса,
Не найти тебе свой идеал!»

* * *

Я уже не плачу.
Осень умирает.
Золотое платье
В хлопьях утопает.

Что душа, как осень,
Плачет и смеётся?
Оттого, что бросил
То, что не даётся.

Ты теперь не веришь
В этой жизни чудо,
Не откроешь двери
В дом из ниоткуда.

Жаль, что не услышишь
Этих грустных строчек.
Ты живёшь и дышишь
Среди разных, прочих.

Улетают птицы
Облаками в небо.
Мокрые ресницы
Из-за хлопьев снега.

Листьев жёлтых пятна
На зелёном фоне...
Не вернём обратно
То, что похороним.

Иван Коюшев

Иван Коюшев — лауреат II городского конкурса «Юная муза Угреши», студент Нико-ло-Угрешской духовной семинарии, стихи пишет с отроческих лет, его произведения публиковались на сайте семинарии и в газетах, в том числе в «Угрешских вестях».

* * *

Благослови нас, Царь Вселенной,
На пир любви, на славный брак,
На важный, трудный жизни шаг,
Единственный и многоценный.

Благослови нас, щедрый Боже,
Пусть будет в этом промысл Твой.
Пусть верной будем мы четой,
И непорочным будет ложе.

Свяжи нас, Господи, навечно,
Венцом святым соедини,
Любовь всечистой сохрани.
О, я прошу тебя сердечно!

И в годы трудные, Спаситель,
В семье Ты веру утверди.
Благослови же на пути,
Ведущий в райскую Обитель.

Единственной

Белую розой
Сердце своё отдаю.
Счастье и слёзы
В нём постоянно таю.
Белую розу
Можешь влюблённостью сжечь,
В тайные грёзы
Можешь её ты увлечь.
В вечных расспросах
Можешь быть с нею всегда,
Сказочной прозой
Можешь поить, но когда
Грянут морозы,
Сладкой любовью согрей...
Белая роза
Будет навечно твоей...

Я влюблён

Я полон счастья! Я влюблён!
В озёра, реки, храмы,
В иконы, свечи, белый лён,
Простые ласки мамы.

Влюблён в знакомых мне людей
И в белый снег на крышах,
Во всех своих родных, друзей
И в осень в пятнах рыжих.

И в Вас всегда я был влюблён.
Нескромно, радостно, бесценно
Я этим чувством напоён.
И верю, что оно нетленно.

Дарья Мандрыгина

Дарья Мандрыгина — лауреат I городского конкурса «Юная муза Угреши» (2007), учится в Московском педагогическом государственном университете на филологическом факультете, сотрудничает с ТВ «Угреша». Стихи пишет с отроческих лет, её произведения печатались в газете «Угрешские вести», в сборнике «Подсолнушек. Многоцветие юности».

Дожди на Угреше

Плачет небо серыми дождями,
Птица чёрная над церковью летит,
А над городом горячими огнями —
Купола. И колокол звонит.

Дождь—проныра и сюда добрался.
Птице больше некуда лететь.
Плакал дождь иль, может быть, смеялся,
Только птицу он не стал жалеть...

* * *

Я — как Джульетта, без Ромео только.
Мне даже мечты не осталась долька.

Я — как Джульетта, но немного другая.
Мне закрыты врата небесного рая.

Я иду по бульвару в одежде из стужи.
Мне Ромео, быть может, больше не нужен...

Дарья Пещикова

Дарья Пещикова — лауреат II городского конкурса «Юная муза Угреши», в 2009 году заканчивает Дзержинскую гимназию № 4, стихи пишет с детства. Её произведения публиковались в газете «Угрешские вести».

* * *

Кто я тебе?
Одно лишь сновиденье?
Сухой букет?
Лишь в хоре
пара нот?

Кто я тебе?
Твои грехопаденья
я знаю все.
Давно.
Наперечёт.

Кто я тебе?
Скажи мне без опаски.
Чтоб я смогла
забыть,
зачем живу.

Кто я тебе?
И отчего лишь сказки
я слышу
вместо правды
наяву?..

Утреннее

Весь дом уснул. Потушен свет.
Свои глаза закрыли окна.
Лишь в комнате твоей букет
Бросает жизни след на стёкла:
Полночный ветер запустил
В зелёный бархат струи—пальцы,
И листья мечутся без сил,
Как неповинные страдальцы.
Ты спишь. Тебя скрывает тень,
Тебя лелеет одеяло,
Но им, кому остался день
Для жизни, им покоя мало.
Ты спишь... а при огне луны
В своей тюрьме из бриллианта
Они за радость тишины
Ведут борьбу на склоне марта...

Подражание Мандельштаму

Я ненавижу блеск
Этих печальных глаз —
Вот он, душевный всплеск:
Тот же, что в первый раз.
Снова внутри огонь,
А впереди — черта.
Сердце, печаль, не тронь —
Прочь уходи, мечта!
Память не смыть водой,
Знаю я, — ну и пусть!..
Только хочу в покой
Я переплавить грусть.
Гибкой, как пластилин,
Станет тогда душа:
Ей уж не властелин
Свет твоих глаз... А жаль.

Вера Шушпанникова

Вера Шушпанникова учится на факультете журналистики филиала «Угреша» Международного университета природы, общества и человека «Дубна». Стихи пишет с юных лет. В 2008 году стала лауреатом II городского творческого конкурса «Юная муза Угрешы». Её произведения публиковались в газете «Угрешские вести», студенческих поэтических сборниках.

* * *

За эту жизнь так сложно удержаться,
И невозможно, кажется, понять,
Что можно просто мигом наслаждаться,
А не роптать на жизнь и не пенять.

Как редко мы храним свой миг счастливый,
Который ждём в судьбе, в судьбу зовём,
А после забываем торопливо...
Но связь с минувшим тайную не рвём.

Ни этот миг, ни день не тают в облаках,
Они, быть может, отзовутся песней,
А долгий свет любви окажется в веках
Ещё сильнее...

Ещё чудесней!..

На склонах гор

На склонах гор, где аромат цветов
Рождает запахи волшебной красоты,
Где тысячи простых, но нужных слов
Сольются в «Я» и «Ты»...

Где воздух чище и прозрачней, чем вода,
Которая течёт по склонам гор,
Где хочется остаться навсегда
И не вступать с природой в спор,

Где, не стесняясь этой тишины,
Я прокричу сквозь вечность в небеса
Слова, которые тебе посвящены...
Вернёт нам эхо наши голоса.

Я покажу тебе, как умирает день,
Как — сам в себе — день зарождает ночь,
И как ложится всюду полутень
И гонит блики солнца прочь...

На склонах гор всё чисто и прекрасно!
Здесь даже чувства искренней звучат.
И только здесь — я знаю — не напрасно
Мои глаза, смотря в твои, горят...

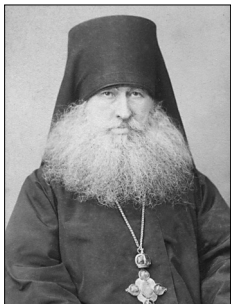

Элизуум
«Угрешской лиры»

Архимандрит Пимен (Благово)

Архимандрит Пимен (Дмитрий Дмитриевич Благово, 1828–1897), русский духовный писатель, автор книг: «Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного мужского монастыря» (1872), «Инок» (1873–1874), «Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово» (1878–1880) и других.

Пережив семейную драму (измену жены), в 1867–1880 годах Благово подвизался в Никола-Угрешском монастыре, постригся в 1882 году в Ярославском Толгском монастыре, в 1885–1897 годах был настоятелем русской посольской церкви в Риме, где и похоронен.

Степи

Отрывок

...Мы в жизни то не замечаем,
Когда, утратив юных лет
Страстей и чувств весёлый бред,
Мы понемногу начинаем
Бесцветность жизни сознать:
Прошли для нас весна и лето,
Душой мы стали остывать,
Больное сердце не согрето
Любви живительным огнём;
И боязливо грустным оком
Глядим мы вдаль, глядим кругом
В надежде смутной, что в далёком
Пути отрада нам блеснёт.
Мы едем дальше, перед нами
Всё тот же мрачный, грустный свод
Да степь безлюдная с песками!..

Терем

Отрывки

Много смысла в слове «терем»,
Хоть теперь уже оно
Непонятно и темно;
Но, бывало, коль поверим
Мы преданьям старины,
Наши предки заключали,
Как сокровище, скрывали
За преградою стены —
В теремах своих, светлицах —
Жён-невольниц, дочерей...
То же было у царей:
Та ж неволя в багряницах.

.....
В наше время перестали
Женщин в терем запирать:
Им теперь свободу дали
Сердце сердцем выбирать.
Прежний терем и светлица,
Как ошибка старины
И как зло и небылица,
Позабыты быть должны.
Но однако же мужьями
И отцом для дочерей
Терем с крепкими стенами
Сохранён до наших дней.
Этот терем посветлее
Прежде бывших теремов,
Он и крепче, и вернее,
Без решёток и замков.
Этот терем современный
Мы любовь зовём,
И, в притвор его священный
Коли мы кого введём, —
Будет жить он вечно в нём!

1857

Инок

Отрывок из II части поэмы

*<Из письма инока Василия
изменившей ему бывшей жене
княгине Анне Слуцкой>*

...Я вас ни в чём не обвиняю,
Судить не смею: Бог — судья,
Ему весь суд предоставляю,
И да простит Он вам, как я
Всё от души вполне прощаю...
Скажу вам больше: я забыл,
Что я поруган вами был,
И ныне вас благословляю.

.....
А долго-долго я грустил,
Когда покинут был я вами.
И, верьте, жгучими слезами
Два года плакал я по вас.
Вот вам из прошлого рассказ...
Когда я жил в селе Высоком
С покойной матерью моей,
В тоске, в отчаянье глубоком
В саду бродил я в тьме ночей
С надеждой тайной, я не скрою,
Что возвратитесь вы ко мне.
Чрез сад от мельницы тропую
Я к броду шёл, что под горою,
И, обратясь к той стороне,
Где вы тогда с *ним* вместе жили,
Я вечер каждый всё вас ждал
И часто-часто вспоминал
(И вы, быть может, не забыли?),
Как я туда вас провожал,
Когда невестою вы были.

.....

Колес ли стук издалека
Ко мне по ветру донесётся,
Иль полусонная река
Волною зыбкою коснётся
Высоких стеблей тростника, —
Во мне душа вся встрепенётся,
И сердце сильно вдруг забудётся,
Я дух едва перевожу,
И жду я вас, а сам дрожу:
Что это вы, всё мне сдаётся!
И ваше имя я твержу...
Напрасно, тщетно ожиданье:
Нет никого!... Везде молчанье!
Заря погасла, темнота
Густою мглой всё облакает;
Предметов глаз не различает,
Но своенравная мечта
И в тьму ночную проникает,
И сердце призраком смущает,
А слух все звуки стережёт...
И вот я слышу: за кустами,
Как будто робкими шагами
Кто, пробираясь, идёт,
Хрустит и хворост под ногами,
И точно ветви кто-то гнёт...
Иду, бегу я торопливо,
Мне всё так ясно, всё так живо
Вдруг представляется ... Увы!
То был лишь плеск волны игривой
Под наклонённой старой ивой
Иль шелест листьев и травы...
Но всё равно, какие звуки!
Откуда шум, коль то не вы?!

.....

Словам не выразить всей муки
И всех надежд души больной,
Что перечувствовано мной!
Так вечер каждый я два лета
Бродил с заката до рассвета,
Когда лишь не было дождя,
Сидел в раздумье у ручья
С надеждой, с мукой ожиданья.
Я проклинал вас, но любил,
Отраду в муках находил!
Вам, верно, памятно свиданье,
Когда детей я к вам возил,
Когда малютки со слезами
На шею бросились к вам
И вас спросили: «Ты ведь с нами
Опять домой поедешь к нам!»
Не удалась моя попытка:
И плач детей не тронул вас!
Тяжка была мне эта пытка;
Моя надежда не сбылась:
Вы возвратиться не решились.
Рыдали дети, плакал я...
Господь да будет вам судья!
Год не прошёл, мы их лишились...
Мне в жизни нет теперь утрат:
Всё отняла уже могила!
Старушка-мать моя грустила,
Лишившись милых ей внучат,
И вскоре также опочила.
И с ней я в землю положил
Всё, чем я в мире дорожил.
Её могила заключила
Могил старинных длинный ряд
В той усыпальнице с гербами,

Где под чугунными плитами
Мои прапраотцы лежат...
Желал и я лечь вместе с ними, —
Не приняла меня земля.
И с той поры между живыми,
Живой мертвец, скитался я!
Томимый жизнью, я не жил:
Мне было не с кем жизнь делить,
Мне было некого любить.
И я голубил, и я нежил
Воспоминанья о былом:
В них было всё, чем сердце жило,
Чем утешалось, дорожило,
И что судьба своим серпом
Одним размахом подкосила...
Былое — милого могила!

Мне оставалась лишь мечта
О том, чего уже не стало,
Что преждевременно пропало,
Меня страшила пустота...
Мечта для сердца — не отрада,
Когда в нём скорбь и муки ада.
Ах, тяжек сердца гнёт в груди,
Когда живёшь без всякой цели,
Без ожиданий впереди!
Мне свет и люди надоели,
От них участия я не ждал:
Им нужны блеск и шум веселий,
А я томился и страдал!
Они глумились над страдальцем,
И я один в толпе блуждал
И меж друзьями был скитальцем.
К чему в миру мне было жить?

Чтобы посмешищем служить?
Томить себя, не наслаждаясь:
Одних страшить иль забавлять,
Другим веселье отравлять?
Быть чуждым всем, всего чуждаясь?!

Я положил в уме своём
Совсем иным идти путём
И сердца скорбь, тоску и муку
Надежным средством врачевать...

<...>

Я разорвал все с миром узы,
Попрал все светские обузы,
Сам по себе в толпе большой
Я стал спокойнее душой.
Я из столицы удалился
В одежде грубой и простой
С одной котомкой да с клюкой,
Как странник, с миром распростился
И, сам забытый, всё забыв,
Насколько можно стал счастли́в!...

1873

Отрывок из стихотворения о любви

Отныне, чуждый для Вселенной,
Я для неё лишь буду жить,
Любовью тёплой, неумной
Одну её всегда любить...

1857

Слова для музыки

Отчего ты, сердце, бьёшься,
Словно пташка в западне?
На свободу ли ты рвёшься
И тоскуешь в тишине,
О прошедшем ли горюешь,
О минувшем, о былом,
На судьбу ли негодуешь,
Сердце, молви мне тайком!

Или ты уже забыло,
Всё, что было и прошло,
Чем ты прежде дорожило
И что время унесло?
Всё исчезло, всё пропало
Безвозвратно, навсегда,
И тебе вдруг грустно стало,
Что нет прошлого следа?

Иль ты в будущем что чуешь
И тревожишь свой покой,
В нетерпении тоскуешь,
Сердце, тайну мне открой!
Не печалься, ретивое,
Всё прошедшее забудь
И для счастья, для покоя
Тем, что есть, довольно будь.

1859

Произведения печатаются по изданиям:
Два стихотворения ЛАГО. — Спб., 1858.
Благово Д.Д. Инок. Поэма. — М., 1874.
Редакция приносит особую благодарность праправнучке автора В.К. Журавлёвой за предоставленные материалы из семейного архива.

Игумен Антоний (Бочков)

Игумен Антоний (Алексей Поликарпович Бочков, 1803–1872), известный в своё время литератор, знакомый А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Его произведения печатались под псевдонимами в журнале «Благонамеренный» и альманахах 1820–х годов. В 1837 году он ушёл в монастырь, принял постриг в 1844 году, подвизался в ряде монастырей Петербургской епархии, был настоятелем Черемнецкого Иоанно–Богословского монастыря. Последний год жизни провел в Николо–Угрешском монастыре. Посмертно издана его книга «Русские поклонники в Иерусалиме» (1875).

Святой Иоанн Богослов

Был юноша: он возлежал
На чистых персях Бога–Слова.
Он тайну некую приял
От сердца чистого Христова:

«Любить друг друга — вот завет
Учеников Моих и братий!»
Бог есть Любовь и Жизнь, и Свет,
Вот тайна Божеских объятий.

Потом столетний ученик
Парил умом под небесами:
Но выше слов сих не постиг,
Твердил их ветхими устами.

В словах немногих много дел:
В них крест и вольные страданья,
И жизни будущей удел,
Кончина всякого желанья.

Музыка природы

Создатель небесного круга
Пустил по нём стройно светила;
Летят, не касаясь друг друга
Те искры святого горнила;

Живые часы страны дальней
Идут — говорят — музыкально.

Он ветру дал голос органа:
Он флейтой свистит и кларнетом;
Есть песнь и в волнах океана,
Есть голос и в камне согретом*.

И слышали наши тевтоны
По рощам певучие стоны.

И чудная рифма природы,
Всегда музыкальное эхо
Поёт, удаляясь под своды,
Куплеты печали и смеха.

И с речью своей музыкальной
Течёт ручеечек кристальный.

---

* Статуя [фараона] Мемнона [в Египте] издавала звуки при восхождении солнца (прим. автора).

Отрывок

Нет! не вотще в крестовые походы
Сражались Европы всей сыны:
С добычей чести, славы и свободы
Они пришли в туманные страны.

Они познали духа превосходство
Над телом персти во Святой Земле;
Они завоевали благородство,
Луч света заиграл на их челе.

Не страусовы перья наклонились —
Птенец Египта веял над головой;
И варвары железные смягчились,
И Запад стал, как Полдень голубой.

В его щитах лилеи Назарета,
Архангела-посланника цветы,
И сердце, пламенем любви согрето,
Украсило девизы и щиты.

И рыцарь стал противник вероломства,
Поборник веры и защитник дев,
И завещал как дар в своё потомство
Любовь и честь, и справедливый гнев.

<...>

И шпагу треугольную вложили
Вместо меча в блестящие ножны;
Любовь и честь пред жизнью почтили
Европы обновленные сыны...

Искры света

В быстрой светлой реке, в голубом ручейке
Солнцу весело плыть, отражаться;
Но по камням весной ручейки с мостовой
В снеге тающем грязно слезятся.

Хотя к ним солнца лик и не светло приник,
Но все так же их греет, целует.
Но в прозрачных реках, в водяных бугорках
Как оно веселится, ликует!

Точно птиц золотых блещет стая на них,
И плывут, обгоняя друг друга...
Как доспех боевой с чешуёю стальной —
Так блестит водяная кольчуга.

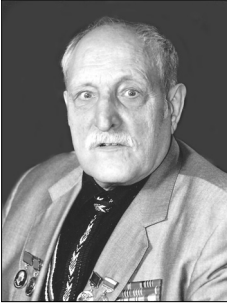
И за птицами свет по реке вдоль идет,
И с любовью их провожает...
Как лазурный газет, весь синяя, блеснет —
Так луч солнца в воде отливает.

Так святая душа и в миру хороша,
Вся одета, согретая светом,
Хоть будь во дворце, хоть в дыму шалаша,
Хоть в порфире, под царским газетом.

Но и грешным душам, как нечистым ручьям,
Хоть и тёмное, есть упованье.
Что и их не минёт, и в слезе их блеснёт
Солнца мира тепло и сиянье.

Редакция приносит благодарность члену Союза художников России Е.М. Краснослободцевой за художественную реконструкцию портрета игумена Антония (Бочкова) по описанию фотографии в книге «Русские поклонники в Иерусалиме» (М., 1875. С. I) и воспоминаниям современников.

Сергей Красиков

Сергей Павлович Красиков (1928–2007), известный русский поэт, автор более 40 книг, в числе которых «Таёжная быль» (1972); «На грани мистики» (1995); «Легенды о цветах и самоцветах» (1996), «Возле вождей» (1997), «Крик над пропастью» (2002). На его стихи написано около 400 песен. В течение 20 лет руководил литературным объединением «Родник» в г. Дзержинском.

* * *

Еле слышу слова,
Ну а ласки уже забываю.
Не взошли стебельками
Певучие строки стиха.
Песнь давно умерла,
Но слышны ещё звуки рояля.
А любовь заматают
Слепые, глухие снега.

Не забудётся костёр,
Где мы утлый огонь раздували,
Где гуляли весною,
Влюблённые, только вдвоём.
Майский ландыш увял,
Лепестки отцвели, отпылали.
Умер хрупкий цветок,
Но жива ещё память о нём.

Рыданье

Аромат клеверов,
Тихий плеск вечеров
И рыданье гармонии.
Звёзды падают в ров.
Возле тёмных дворов
Не рассёдланы кони.
В переплёте окна
Двое — он и она.
Их любовь мимолётна.
По квадрату окна
Из укрытья война
Шьёт строкой пулемётной.
Он прикрыл звёзды глаз
И зарёю угас.
Отлюбил. Отсмеялся.
Пробил гибельный час.
Тихий медленный вальс
На струне оборвался.

* * *

Характерами не сошлись
Для пересудов в высшем свете.
Любовь бессмертнее, чем жизнь —
Узнали только перед смертью.
Не замолчать, не закричать
О том не в состоянии были.
Печальных взглядов два луча
Плеснули светом и разбились.

Лирический диалог

Птицы осенние кружатся в медленном вальсе.
В дыме заката полощут листву вечера.
— Помнишь, — промолвила, — здесь ты любил целоваться.
— Помню, родная, но всё это было вчера.

Белые лебедиплыли по синему полдню.
Запахом мёда дышали в лицо клевера.
— Как ты берёг меня, как понимал меня, вспомни.
— Помню, родная, но всё это было вчера.

Вместе с тобой мы, а кажется, вроде не вместе.
В модной причёске тяжёлая прядь серебра.
— Что же нам делать, чтоб прежние чувства воскресли?
— Верить друг другу, как верить умели вчера.

* * *

Всей душою любил —
    не дождался ответной любви.
Руки зря простирал —
    в пустоту упирался руками.
Не увидевши глаз,
    припадал к василькам голубым,
К голубым родникам
    припадал молодыми губами.
Поцелуйте её —
    ту, что мне целовать не пришлось.
Приласкайте её.
    Моей ласки она испугалась.
Я склоняюсь пред нею
    травую под бисером рос,
Оставляя любовь,
    что печалью во мне разливалась.

* * *

День душистой полынью пропах
И забрызгался искрами света.
Сладко нежится лето в лугах
На разливах душистого ветра.
Сладким духом несёт по селу.
Опускаются крылья заката.
Всем святым воздавая хвалу,
Топит баню солдатка солдату.
Кипятком окатила поллок.
В тишине напевает чуть слышно.
Баня спеет. Трещит уголёк.
Ковш плеснёшь — хлещет пар в потолок.
Знойным воздухом каменка дышит.
В кадке около каменки розовой
В варе варится веник берёзовый,
И, чтоб крепче был банный парок,
В туюске остывает квасок.
В низком чане настояны травы.
Полбутылки стоит на сугрев,
Чтоб служивый прогрел все суставы,
А душою и телом окреп.

Сколько лет мужа с фронта ждала,
Изнывая в тоске, Катерина.
Дождалась и тотчас расцвела,
Как нашедшая счастье дивчина.
Он, желанный, стоит перед ней,
Изнурённый, заросший щетиной
Синий призрак из царства теней.
Только призрак вполне ощутимый.
Снял бельё, снова вышел на свет,
И ожили военные драмы.
На груди места целого нет,
Всюду горькие, грубые шрамы.
Поглядишь — скажешь, как воевал,

Почему пропадал он без вести.
Хорошо, хоть цела голова,
Да и руки и ноги на месте.
До бровей опуская платок,
Катерина добавила пару.
Пригласила:
— Ложись, муженёк!
Я сама твои кости попарю.
Ой, ты баня, берёзовый дух,
Ослабевшему телу зарядка!
Ходит веник, горячий, как юг,
По рукам, по плечам, по лопаткам.
Ходит веник. Смотри, не плошай,
Принимай его сладкую песню.
Пусть насытится вволю душа
И усталое тело воскреснет.
— Хватит! — молит мужик, сам не свой,
Соскользая обмылком с прилавка.
Окатился холодной водой —
И в предбанник, на свежую травку.
Жёнка квасу со льда поднесла,
Сладко мужу в глаза посмотрела.
В теневой уголок отошла
И застенчиво, тихо разделась.
Тот же час или песню запели,
Иль в полнеба заря расцвела,
Иль мадонна с холста Боттичелли
На родимую землю сошла.
В знойном теле сады пламенели.
Звал испугом застенчивый взгляд.
И, как тёплые ливни апреля,
Косы звонко стекали до пят.
Помоги мне понять, мать родная,
Как такие, забыв пересуд,
Красоту в чистоте сохраняют,
Чистоту через муки несут.

* * *

Приходит женщина ко мне,
Когда мне больно и тревожно,
Когда я кем-то понят ложно,
Приходит женщина ко мне.
Приходит женщина ко мне,
Когда я счастьем переполнен,
И говорит: «Уймись! Довольно!
Не забывайся, как во сне!»
Приходит женщина ко мне,
Проста, легка, русоволоса,
И разрешает круг вопросов
Одна со мной наедине.
Приходит женщина ко мне
С любовью, лаской, тишиною,
И не во сне, а наяву.
Я эту женщину женою
Почти торжественно зову.

* * *

Горят костры осенних листопадов
Оставленным кострам любви сродни.
О Боже мой, кому же это надо,
Зачем в больной груди горят огни?
Судьбу давно не навещает радость.
Любовь давно оставлена другим.
О Боже мой, кому же это надо,
Когда в любви страдания одни?
Хотелось стать возлюбленным и мужем.
Один влачу оставшиеся дни.
О Боже мой, кому же это нужно,
Когда в судьбе мучения одни?

Явился я с мечтою повстречаться,
И Ты меня за это извини.
О Боже мой, прислушайся к романсу,
В его словах моления одни.
Ищу и пониманья, и защиты,
Мне для спасенья лучик протяни.
О Боже мой, прислушайся к молитве,
Я пред Тобою голову склонил.

* * *

Не будь же, не будь недовольной
Четыре сезона в году.
Уйду я стезёй белоствольной,
К осинам, к берёзам уйду.
Не надо ни плача, ни зова —
Всё будет у нас хорошо.
Я ради последнего слова,
Последней надежды ушёл.
Тревога меня не сжимает.
Молитву шепчу, уходя.
Гляжу, как в ознобинку мая
Вливаются струйки дождя.
Остался влюблённым и любим.
В молочное пламя берёз
Ушёл ни сердитым, ни грубым
И вечную память унёс.

Произведения предоставлены для публикации А.С. Красиковым, сыном
С.П. Красикова.

Ярослав Смеляков

Ярослав Васильевич Смеляков (1913–1972), выдающийся русский советский поэт, лауреат Государственной премии СССР (1968). Трижды отбывал несправедливое заключение в 1934–1956 годах, в 1937–1939 годах был ответственным секретарём многотиражки «Дзержинец», которая выпускалась трудовой коммуной № 2 НКВД, располагавшейся в бывшем Николо-Угрешском монастыре.

Наиболее значительными книгами Я.В. Смелякова являются: «Кремлёвские ели» (1948), «Строгая любовь» (1957), «Милые красавицы России» (1966), «День России» (1967), «Моё поколение» (1973), собрание сочинений в трёх томах (1977–1978).

Жена

Красива и смела
пошедшая со мной —
ты матерью была
и ты была женой.

Ты всё моё добро,
достоинство и честь.
Я дал тебе ребро
и всё отдам, что есть.

Как мысли и судьбе,
лопате и перу,
я отдал всё тебе,
и всё с тебя беру.

Дождём меня омой,
печаль моя и смех,
корыстный подвиг мой
и мой невинный грех.

Халатик свой накинь.
Томительно ходи.
Отринь меня, отринь
и снова припади.

И снова погода,
неслышно, будто рысь,
нахлынь, не отходя,
но, уходя, вернись.

Дыханием одуй,
возьми, как Вышний Бог,
мой первый поцелуй
и мой последний вздох.

Оплачь невторопях,
мне речи не нужны —
пусть скатится на прах
слеза моей жены.

Забудь меня, забудь
по счастью своему...
А я с собою в путь
одну её возьму.

1955

Зимняя ночь

Татьяне

Не надо роскошных нарядов,
в каких щеголять на балах, —
пусть зимний снежок Ленинграда
тебя одевает впотьмах.

Я радуюсь вовсе недаром
усталой улыбке твоей,
когда по ночным тротуарам
идём мы из поздних гостей,

И, падая с тёмного неба,
в тишайших державных ночах
кристальные звёздочки снега
блестят у тебя на плечах.

Я ночью спокойней и строже,
и радостно мне потому,
что ты в этих блёстках похожа
на русскую зиму—зиму.

Как будто по стёжке—дорожке,
идём по проспекту домой.
Тебе бы ещё бы сапожки
да белый платок пуховой.

Я, словно родную науку,
себе осторожно твержу,
что я твою белую руку
покорно и властно держу...

Когда открываются рынки,
у запертых на ночь дверей
с тебя я снимаю снежинки,
как Пушкин снимал соболей.

1959

Опять начинается сказка...

Свечение капель и пляска.
Открытое ночью окно.
Опять начинается сказка
на улице, возле кино.

Не та, что придумана где-то,
а та, что течёт надо мной,
сопутствует мраку и свету,
в пыли существует земной.

Есть милая тайна обмана,
журчащее есть волшебство
в струе городского фонтана,
в цветных превращениях его.

Я, право, не знаю, откуда
свергаются тучи, гудя,
когда совершается чудо
шумящего в листьях дождя.

Как чаша содружества — брагой,
московская ночь до окна
наполнена тёмною влагой,
мерцанием капель полна.

Мне снова сегодня семнадцать.
По улицам детства бродя,
мне нравится петь и смеяться
под зыбкою кровлей дождя.

Я вновь осенён благодатью
и встречу сегодня впотьмах
принцессу в коротеньком платье
с короной дождя в волосах.

1947

Манон Леско

Много лет и много дней назад
жил в зелёной Франции аббат.

Он великим сердцеведом был.
Слушая, как пели соловьи,
он, смеясь и плача, сочинил
золотую книгу о любви.

Если вьюга заметает путь,
хорошо у печки почитать.
Ты меня просила как-нибудь
эту книжку старую достать.

Но тогда была наводнена
не такими книгами страна.

Издавались книги про литье,
книги об уральском чугуне,
а любовь и вестники её
оставались как-то в стороне.

В лавке букиниста-москвича
всё-таки попался мне аббат,
между штабелями кирпича,
рельсами и трубами зажат.

С той поры, куда мы ни пойдём,
оглянуться стоило назад —
в одеянье стареньком своём
всюду нам сопутствовал аббат.

Не забыл я милостей твоих,
и берет не позабыл я твой,
созданный из линий снеговых,
связанный из пряжи снеговой.

...Это было десять лет назад.
По широким улицам Москвы
десять лет кружился снегопад
над зелёным празднеством листвы.

Десять раз по десять лет пройдёт.
Снова выюга заметёт страну.
Звёздной ночью юноша придет
к твоему замёрзшему окну.

Изморозью тонкою обвит,
до утра он ходит под окном.
Как русалка, девушка лежит
на диване кожаном твоём.

Зазвенит, заплещет телефон,
в утреннем ныряя серебре,
и услышит новая Манон
голос кавалера де Грие.

Женская смеётся голова,
принимая счастье и пыл...
Эти сумасшедшие слова
я тебе когда-то говорил.

И опять сквозь синий снегопад
Грустно улыбается аббат.

1967

Милые красавицы России

В буре электрического света
умирает юная Джульетта.

Праздничные ярусы и ложи
голосок Офелии тревожит.

В золотых и темно-синих блёстках
Золушка танцует на подмостках.

Наши сёстры в полутёмном зале,
мы о вас ещё не написали.

В блиндажах подземных, а не в сказке
Наши жёны примеряли каски.

Не в садах Перро, а на Урале
вы золою землю удобряли.

На носилках длинных под навесом
умирали русские принцессы.

Возле, в государственной печали,
тихо пулемётчики стояли.

Сняли вы бушлаты и шинели,
старенькие туфельки надели.

Мы ещё оденем вас шелками,
плечи вам согреем соболями.

Мы построим вам дворцы большие,
милые красавицы России.

Мы о вас напишем сочиненья,
полные любви и удивленья.

1946

* * *

Вот женщина,
которая в то время,
как я забыл про горести свои,
легко несёт недюжинное бремя
моей печали и моей любви.

Играет ветер кофтой золотистой.
Но как она степенна и стройна,
какою целомудренной и чистой
мне кажется теперь моя жена!

Рукой небрежной волосы отбросив,
не опуская ясные глаза,
она идёт по улице,
как осень,
как летняя внезапная гроза.

Как стыдно мне,
что, живший долго рядом,
в сумятице своих негромких дел
я заспанным, нелюбопытным взглядом
ещё тогда её не разглядел!

Прости меня за жалкие упрёки,
за вспышки безрассудного огня,
за эти непридуманные строки,
далёкая красавица моя.

1935

Элегическое стихотворение

Вам не случилось ли влюбляться —
мне просто грустно, если нет, —
когда вам было чуть не двадцать,
а ей почти что сорок лет?

А если уж такое было,
ты ни за что не позабыл,
как, торопясь, она любила
и ты без памяти любил.

Когда же мы переставали
искать у них ответный взгляд,
они нас молча отпускали
без возвращения назад.

И вот вчера, угрюмо, сухо
войдя в какой-то малый зал,
я безнадежную старуху
среди юных женщин увидел.

И вдруг, хоть это в давнем стиле,
среди суеты и красоты
меня, как громом, оглушили
полузабытые черты.

И к вам идя сквозь шум базарный,
как на угасшую зарю,
я наклоняюсь благодарно
и ничего не говорю,

лишь с наслаждением и мукой,
забыв печали и дела,
целую старческую руку,
что белой ручкою была.

1966

* * *

Я напишу тебе стихи такие,
каких ещё не слышала Россия.

Такие я тебе открою дали,
каких и марсиане не видали,

Сойду под землю и взойду на кручи,
открою волны и отмерю тучи,

Как мудрый бог, парящий надо всеми,
отдам пространство и отчислю время.

Я положу в твои родные руки
все сказки мира, все его науки.

Отдам тебе свои воспоминанья,
свой лёгкий вздох и трудное молчанье.

Я награжу тебя, моя отрада,
бессмертным словом
и предсмертным взглядом,

И всё за то, что утром у вокзала
ты так легко меня поцеловала.

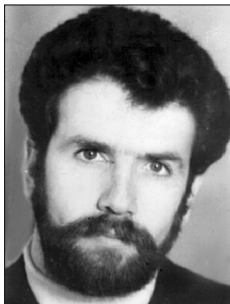
1948

Произведения печатаются по изданию:

Смеяков Я.В. Стихотворения и поэмы. — Л.: Советский писатель, 1979.

Павел Фолин

Павел Александрович Фолин (1942–2000) руководил литобъединением «Угреша» в 1994-2000 годах, стихи писал с юных лет. Подборки его произведений напечатаны в сборнике «Под рубиновыми звёздами» (1979), в газете «Угрешские вести», где он вёл «Литературную страницу».

Жестокий романс

О, как порою беден мой язык!
Пойми меня без слов, без заклинаний!
Жизнь нас обоих загнала в тупик,
а в тупиках совсем не до признаний.

Пойми меня по чувству между строк,
поверь без слов, хотя игра — без правил.
Я, словно двоечник, не выучил урок,
да и дневник не знаю, где оставил.

Дай руку мне — пожатием своим
ты мне унять сможешь эту муку,
ведь мы с тобой над бездною стоим...
Так дай же мне, так дай скорее руку!

О, как порою беден мой язык!
Пойми меня без слов, без заклинаний!
Жизнь нас обоих загнала в тупик,
а в тупиках совсем не до признаний.

1996

Из Верлена

В ночи, в сиянии луны
над лесом сонным
волшебной музыкой полны
деревьев кроны,
хор каждой веткою слагая.

О, дорогая!

Смотри: там ивы тонкий очерк
в пруду чернеет,
и ветерок, любимец ночи,
лениво веет,
ветвями—струнами играя.

О, дорогая!

Какой покой на нас нисходит
с небосвода!
Мечты счастливые наводит
на нас природа:
и мы, и мир весь — совершенство.

О, блаженство!

* * *

Связав удачно пару строк,
так сладко мнить себя поэтом,
ничуть не ведая при этом,
что быть Поэтом — это рок,
что это крест, что эта «радость»
не всем рифмующим дана.
Но в ней так много от вина —
и тот же хмель, и та же сладость.

Россия

И пышность древнего Востока,
И греков строгий идеал —
Прохладу горного потока,
Искусно влитую в металл —
И широту души славянской,
И точность силы кузнеца,
И простоту души крестьянской,
И сложность мысли мудреца —
Всё понимаешь, всё приемлешь,
Всех принимаешь, как своих.
Сколь необъятны твои земли!
Сколь терпелив народ и тих!
Россия, нищая Россия,
Да будет мир в садах твоих!

* * *

Каждый день неповторим —
Не вернёшь былого.
Много мы в себе таим
Доброго и злого.

Отчего душа болит?
В чём залог недуга?
Каждый сам в себе таит
И врага, и друга.

Каждый сам в себе несёт
Радости и беды,
Поражений горький мёд,
Сладкий яд победы.

1972

Из Верлена

Склонившись над тобой, над спящей,
такой доверчивой во сне,
я понял, вдруг открылось мне:
всё в мире — тлен, всё — преходяще.

О человек! Ты, как цветок,
и восхитителен, и хрупок.
Безумна мысль, но как же глупо,
что так недолог жизни срок.

Тобой любуюсь в тишине,
признаться, счастлив я вполне:
ты так тиха, так безответна.

О рот, смеющийся во сне,
открыть ты должен тайну мне.
Проснись! Скажи, душа бессмертна?

Из Аполлинера

Печалью полон был тот вечер,
Был пруд прекрасным птицам мал,
И ветерок, свидетель встречи,
Ветвями сонных ив играл.
День постепенно умирал...

* * *

Их лица были так бледны
И так рыданья безутешны,
Как первый снег среди тишины,
Среди тишины и мглы кромешной —
Как первый поцелуй безгрешный,
Ещё не знающий вины.

* * *

Осенний ветер в окна рвётся,
Шумя верхушками дерев,
То не на шутку разойдётся,
То вдруг утихнет, присмирив.

И сердце так, ему подобно,
То возликует, то болит,
То проклянёт кого-то злобно,
То вдруг его ж благословит.

1970

Осенняя песня

Из Верлена

Долгие рыдания,
Осени стенанья
Сердце мне тиранят
И такой знакомой
Горькою истомой
Душу мою ранят.

Час пробьёт и, каюсь,
Бледный задыхаюсь —
В страхе, не иначе!
Обо всем, что было,
Чем душа изныла,
Вспоминая, плачу.

Лучше вон — на волю:
Там в открытом поле
Ветра вой и свист.
Пусть дождём окатит,
Пусть меня подхватит,
Как осенний лист.

Рубаи и четверостишия разных лет

1

Сегодня весел ты, а завтра скорбь придёт.
Ужели знаешь ты, когда её черёд?
Ужели можешь ты судьбе своей перечить? —
Ведь раньше времени с реки не сходит лёд.

2

Твой день настал — так веселись, мой друг!
Опять весна, и снова зелен луг!
Опять любовь в душе твоей проснётся,
Коль разорвёшь обыденности круг.

3

Уходят мгновенья... Уходят куда-то,
В душе оставляя томленье утраты
И чувство бессилья пред вечностью дали —
Другой стороною всё той же медали.

4

Если всем говорить каждый день: «Я — мудрец»,
Может быть, и поверят тебе, наконец.
Только вряд ли умнее ты станешь при этом,
Коль умом обделил при раздаче Творец.

5

Поверь, мой друг, жизнь так прекрасна!
Пусть краток миг блаженства твоего,
Но не ропщи о том напрасно,
Не то пропустишь и его.

1972–1999

Сказка о влюблённой принцессе

Я обещал вам сказку рассказать?
Ну что ж, извольте слушать, коль просили.
Итак, попробую невидимо связать
Я нить фантазии с суровой нитью были.

Жил–был мудрец в неведомом краю,
В невиданной стране, в районе старой Риги.
Он беден был, но счастлив, как в раю:
Его отрадой были... верно! — книги.

И вот пришла однажды к мудрецу
В красивом платье юная принцесса.
Наряд ей был, естественно, к лицу,
Да и пришла принцесса не из леса.

Пришла она из царского дворца,
Дабы совет просить у мудреца.
Совет ей нужен был простой —
Какие травы ей включить в настой,
Чтобы, испив настоя капли три,
Убить любовь, кипящую внутри.

Задумался надолго наш мудрец,
Десяток книг толстенных пролистал,
Писал, черкал, ворчал и, наконец,
Такой ответ принцессе прочитал:

Чтобы убить любовь, не надо трав —
Лишь нужен злобный и упрямый нрав,
Чуть–чуть терпенья — года два иль три —
И всё само перегорит внутри
И превратится в ненависть, но вновь
Та обернётся через год в любовь.
Непредсказуем превращений ряд —
Так книги все согласно говорят.

Принцессу в гнев поверг такой ответ —
Ведь надо ждать не день, а много лет,
Чтобы забыть того, кто сердцу мил —
Забыть его самой не хватит сил —
Нет, нужен ей волшебный эликсир...

1985

* * *

Вернуться бы назад... Не расплескав нисколько,
Испить бы кубок сей ещё раз весь до дна...
Ах, юности нектар, и сладостный, и горький!
Ты лучше самого прекрасного вина!

Вернуться бы назад... Начать бы всё сначала,
Но нет пути туда, и юность не вернуть,
И близость старости и «вечного причала» —
Вот наших дней грядущих роковая суть.

Вернуться бы назад... Но это невозможно.
Лишь не стареть душой — пусть по вискам седым
Твой возраст угадать как будто и несложно,
Душою оставаться надо молодым.

Произведения предоставлены для публикации вдовой автора О.И. Фолиной.

Содержание

Предисловие	3
Поэтический венок Александру Пушкину	5
Гость «Угрешской лиры» Лев Котюков	21

Угрешский Парнас

Татьяна Уварова	32
Елена Егорова	40
Валерий Аушев	48
Натали Владо	54
Инна Гильченко	59
Георгий Ермоленко	65
Анна Картавец	68
Максим Клюев	73
Саида Кузнецова	78
Михаил Ложников	83
Анастасия Мигова	86
Эмма Сироткина	91
Маргарита Филатова–Клюева	95
Валерий Фоменко	99
Ия Фролова	102
Галина Черкес–Филатова	103
Борис Щербатов	107

Юная Муза Угреши

Анастасия Ангелярова	114
Ольга Астахова	117
Екатерина Грязнова	119
Светлана Кныш	123
Искандера Кондрашова	125
Екатерина Корнакова–Ганнибал	128
Иван Коюшев	130
Дарья Мандрыгина	132
Дарья Пещикова	133
Вера Шушпанникова	135

Элизиум «Угрешской лиры»

Архимандрит Пимен (Благово)	138
Игумен Антоний (Бочков)	146
Сергей Красиков	150
Ярослав Смеляков	157
Павел Фолин	167

Угрешская лира

Поэтический альманах Выпуск 2

Произведения печатаются в авторской редакции

Составление
художественное оформление
подготовка текстов XIX века
Е.Н. Егорова

Технический редактор
В.Н. Киселева
Корректор
О.С. Бахтиярова

Московская областная организация
Союза писателей России
г. Москва, ул. Б. Никитская, 50а/5, стр. 1. Тел. (495) 291-01-34

Литературное объединение «Угреша»
имени Ярослава Смелякова
<http://www.lito-ugresha.narod.ru>
lito_ugresha@mail.ru

ДМУП «Информационный центр»
140093, г. Дзержинский Московской обл.,
ул. Томилинская, 14а, тел. (495) 551-22-93.

Сдано в набор 15.02.2009. Подписано в печать 5.04.2009
Формат 60х90/64. Гарнитура «Artsans». Усл. печ. л. 11. Тираж 800 экз.
Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени
типографии им. Скворцова-Степанова ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента Российской Федерации.
Генеральный директор Э.А. Галумов
127994, ГСП-4, г. Москва, К-6, Пушкинская пл., д. 5.
Контактные телефоны: 694-36-36, 694-30-20. e-mail: izd.izv@ru.net
Заказ № 9108

На 1-й странице обложки: бюст А.С. Пушкина. Скульптор М.К. Аникушин.
г. Дзержинский Московской обл. Фото Е.Н. Егоровой
На 2-й странице обложки: А.С. Пушкин. Художник Т. Райт. 1837
На 3-й странице обложки: А.С. Пушкин в Москве. Художник Е.А. Устинов
На 4-й странице обложки: фонтан на верхнем пруду Николо-Угрешского мона-
стыря. Фото Е.Н. Егоровой